

ОТ РЕДАКЦИИ. В уходящем, 2016 году многие русскоговорящие христиане выражали Господу искреннюю благодарность и признательность за то, что Он благословил работу по переводу Его слова на русский язык и 140 лет назад, в 1876 году, русский народ получил полную Библию на своем родном, понятном всем слоям общества языке.

В церквях Сибирского объединения прошли общения, посвященные этой памятной дате. Так, например, 20–21 августа около трех тысяч христиан собралось на общесибирскую конференцию в городе Прокопьевске. На этом представительном общении звучали проповеди, доклады

и свидетельства о том, как слово Божье достигает сердец людей, как оно влияет на них и как распространяется в мире. В перерывах между служениями работала передвижная музейная экспозиция «Путь Библии от Синая до Сибири». На двадцатиминутных экскурсиях посетителям небольшой палатки рассказывали о том, как слово Божье записывали в древности, как передавали из поколения в поколение, как переписывали, а потом печатали, переводили на различные языки, каким образом распространяли в мире и в нашей стране,

в частности в атеистическое время. Особый интерес посетителей экспозиции вызвали масштабная рабочая модель печатного станка Иоанна Гутенберга, а также печатная машина «Христианочка» издательства «Христианин». Осенью экспонаты передвижного музея демонстрировались на конференции в Нижневартовске, молодежном общении в Новосибирске и евангелизационном собрании в Павлодаре.

Часть материалов предлагаемого вниманию читателей номера «Сибирских нив» прозвучала на этих общениях.

В этом номере:

Величие Слова Божьего /А. И. Гинтер/ 2
Влияние Слова Божьего на нашу жизнь

/Т. П. Тевс/ 5

Страницы
прошлого

«Видели очи мои спасение Твое» (История
перевода Библии на русский язык) /В. А. Гомон/ . . . 7

Сообщения
с полей благовестия

Благовестие по реке Кеть /А. В. Юдинцев/ 14
В Муромцевском районе 18
В поселках по Ваху 21
Примиритесь с Богом!

/Ю. Емельянов, А. Дорохов/ 22

На юге Алтайского края 23

Время благодати – на исходе /В. М. Боев/ 25

Из жизни
церкви

Крещение на Подкаменной Тунгуске

/К. А. Гылымзянов/ . . . 27

Из жизни
подвижников Божьих

Она была заступницею многих

(Памяти С. А. Юдинцевой) /М. Янц/ . . . 28

Письма
и свидетельства

Записки из онкологического центра

/А. И. Вейс/ . . . 30

О трепетном отношении к Слову Божьему

/Ю. А. Андреев/ . . . 34

Величие Слова Божьего

Навеки, Господи, слово Твое утверждено на небесах.

Пс. 118, 89

«Так говорит Господь» — это выражение является распространенным, оно часто встречается в нашей Библии. Оно относится не только к некоторым текстам Священного Писания, но к Библии в целом. Так говорит Господь. Это слово Самого Бога. Библия уникальна, она единственна в своем роде. Уникальный — значит единичный, отличный от всех других, неповторимый или неподражаемый.

Рассмотрим некоторые особенности Библии, которые открывают нам величие Господа, формируют в нас правильное отношение к Священному Писанию и помогают правильно его толковать.

Первая особенность — богодухновенность Священного Писания. «Все Писание богодухно-

венно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...» (2 Тим. 3, 16). Греческое слово, которое переведено на русский язык как «богодухновенный», состоит из двух слов: «Бог» и «дуть, веять, дышать». То есть Священное Писание — это дыхание Самого Бога. Можно сказать,

что оно является частью Самого Бога. Библия обладает непререкаемым авторитетом. Она заслуживает с нашей стороны безусловного доверия. История знает много случаев, когда люди начинали читать Священное Писание с критическим подходом. Они старались анализировать, вникнуть, убедиться в правдивости написанного. Но если скептик был искренен и подходил к чтению серьезно, то недоверие по-

степенно таяло и уступало место полному доверию. Если и теперь какие-то тексты Священного Писания нам непонятны, как будто закрыты для нас, мы имеем полное право быть уверенными, что там все абсолютно верно, потому что это Божье слово.

Получая определенную информацию, мы интересуемся: «А кто это сказал?» И полученная информация не всегда является для нас авторитетной. От чего или от кого это зависит? От того, кто это сказал. Авторитет Библии обусловлен Личностью Того, Кто ее дал, нашим Троициным Богом.

Однако для того чтобы написать Свое слово, Бог использовал людей. Мы читаем: «Ибо никогда пророчество не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1, 21). Дух Святой является Автором Священного Писания. Но люди в этом случае тоже исполняли определенную роль, являясь орудием в руках Бога. И можно сказать, что богочеловеческое происхождение Библии как раз и поставило ее в центр всей человеческой жизни.

К известному физику Фарадею однажды зашли в кабинет и застали его в необычном положении: он сидел за своим столом, обхватив обеими руками голову.

— Что произошло? Ты болен? — спросил вошедший к нему человек.

— Нет, — ответил ученый, — я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудесную книгу Откровения?!

Библия является абсолютным авторитетом во всех вопросах веры и жизни. Я думаю, это неоднократно испытано всеми, кто доверялся Священному Писанию.

Одна из особенностей Библии — ее непогрешимость. В ней нет никакой ошибки, там не может быть ничего неправильного. Причина кажущихся противоречий кроется больше в нашей человеческой ограниченности, в том, что мы не всегда можем всё понять. Иисус Христос сказал такие слова: «...не может нарушиться Писание...» (Иоан. 10, 35). «Всякое слово Бога чисто...» — читаем мы в Книге Притчей (30, 5). Очень сильная мысль — в 11-м Псалме, 7-й стих: «Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное». Звучит веско.

Кто-то подсчитал, что в Библии находится около шести с половиной тысяч пророчеств. И больше половины из них уже исполнились. Остальные имеют отношение к будущим событиям, которым предстоит исполниться. В наше время на наших глазах произошли грандиозные перемены планетарного масштаба. Это признаки последнего времени, предсказанные в Священном Писании.

Следующая особенность Библии — ее самодостаточность. В Писании содержится все, что необходимо каждому человеку в вопросе спасения и наставления в вере. Кто-то сказал, что Библия — это совершенное творение, которое не нуждается в прибавлениях. Это первая Книга на свете, и она будет последней Книгой.

Православное учение поставило на один уровень с Библией святоотеческие предания. Но этим двум источникам нельзя стоять рядом. Предания умаляют значение Священного Писания. Христианство за свою двухтысячелетнюю историю создало немало хорошей, богатой духов-

ной литературы, но ее тоже нельзя поставить на один уровень со Священным Писанием.

Мы помним, какими предостерегающими словами заканчивается Библия: «И я также свидетельствую всякому слышавшему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22, 18–19). То есть Священное Писание — это законченное, полное откровение Господа. Любое добавление к этой книге искажает ее и является ложью.

Еще об одной яркой особенности — о христоцентризме Библии. В центр всего библейского повествования поставлена великая Личность Иисуса Христа. «...Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него

создано...» (Кол. 1, 16). Христос в центре всего. Все Им создано, все для Него создано, и все Им стоит. Проникнитесь этим словом! Насколько глубокий смысл и значение оно открывает нам! Христос Сам сказал: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5, 39).

Если мы мысленно проследим текст Священного Писания, то уже на первых ее страницах найдем первое обетование о пришествии Мессии. Бог дал его сразу после того, как Адам и Ева согрешили. Ветхозаветные жертвы, устройство скинии — все указывало на великую жертву Иисуса Христа. У пророков мы находим предсказания о Его приходе. В центре Нового Завета находится Личность Иисуса Христа и Его искупительная жертва. Церковь сегодня ожидает второго пришествия Христа. Мессия-Христос является исполнением ожиданий Израиля.

Главная тема книги Откровение — вовсе не суды, которые ожидают нашу вселенную, вовсе нет. Победа Господа нашего Иисуса Христа — вот основная тема этой прекрасной книги.

Приведу цитату из одной книги, написанной еще в XIX веке. В ней автор проводит анализ служения Иисуса Христа. «Этот Иисус из Назарета без денег и без оружия завоевал больше миллионов, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет и Наполеон; без науки и учения Он пролил больше света на человеческие и божественные предметы, чем все философы и ученые вместе взятые; без схоластического красноречия Он произносил такие слова жизни, как никто до Него и после, и действие они имели такое, какого никогда не достигал ни один оратор или поэт; не написав ни одной строч-

ки, Он привел в движение больше перьев и вдохновил на большее число проповедей, речей, споров, ученых трудов, произведений искусства и хвалебных песен, чем целая армия великих мужей древности и современности» (историк Филипп Шафф, книга «Личность Христа»). Как сильно звучит! Это Личность Иисуса Христа, Которая открывается на страницах Священного Писания.

Последняя особенность, на которую хочу обратить внимание, — это внутреннее единство Библии, ее удивительная гармония, целостность. Хотя Священное Писание создавалось на протяжении более полутора тысяч лет, в разное время, абсолютно разными людьми, но, читая его, мы обнаруживаем там одного Автора. Это бесподобное единство связывает все книги в одно целое.

Все вышеперечисленные пять особенностей очень высоко поднимают авторитет Священного Писания. Нет другой такой книги, которая бы так сильно воздействовала на окружающий мир, как Библия. Мы можем сказать, что нет другой такой книги, которая бы подала повод к возникновению такого огромного количества книг, как Библия. Наши библиотеки очень ограничены. Они не способны вместить море

существующей литературы, раскрывающей содержание Библии. Нет книги, которая имела бы столько врагов и в то же время такое множество горячих друзей, как Библия. Великий успех и борьба вокруг этой Книги книг убедительно говорит в пользу божественности ее происхождения. Она действительно является словом Самого Бога.

Библия — единственная книга, которая открывает тайну рождения всей Вселенной и человека и цель мироздания. Она написана для всех людей, переведена на огромное количество языков и наречий. Она написана для людей всех времен и любого сословия: и для неграмотного человека прошедших веков, и для ученого человека последнего времени. Она в состоянии утешить умирающего человека в конце его пути. Она удивительно наставляет юношу в начале пути. Библия способна обогащать и преображать нашу жизнь, когда мы воспринимаем ее всерьез. Через нее Бог делает доступным Свое безграничное богатство и для нас, людей. Как же важно по достоинству оценить эту Книгу всех книг! Как важно питать свою бессмертную душу этим живым хлебом Божьего слова!

А. И. Гунтер

Влияние Слова Божьего на нашу жизнь

Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

Ис. 55, 11

Слово Божье имеет определенную цель и этой цели достигает. Оно могущественно. Оно никогда не возвращается к Богу тщетным, то есть никогда не говорится Богом напрасно.

К сожалению, мы сталкиваемся с тем, что одни люди под влиянием слова Божьего действительно меняются, для них оно живо и действительно, а другие слышат или читают его, но остаются в прежнем состоянии, как будто слово Бога не в силах их изменить. Эта проблема существует столько же, сколько существует человечество на земле.

Почему так происходит? Ответ мы находим в евангельской притче о сеятеле. Уверен, что большинство читателей с этой притчей знакомы.

Притча записана со слов Иисуса Христа тремя евангелистами. Обратим внимание на то, как Иисус разъясняет «посеянное на доброй почве», и отметим четыре условия, при которых слово Божье производит перемену в людских сердцах.

Евангелист Матфей пишет так: «Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и понимающего, который и бывает плодоносен...» (13, 23). Первое условие: слово Господне будет действовать в том человеке, который не только его слышит, но и *разумет*. Что

значит *разуметь*? Это процесс, при котором человек открывает

свой разум для познания слова, исходящего от Бога, и для познания Его Самого. Для того чтобы Священное Писание в жизни слушателя начало действовать, человеку нужно захотеть познать Бога.

На страницах Библии встречается

немало людей, захотевших познать истину. История одного из них описана в 9-й главе Евангелия от Иоанна. Это слепорожденный человек, которого Иисус Христос исцелил, помазав ему глаза грязью и послав его умыться в купальню Силоам. Теперь соседи и знакомые, а после них вожди народа Божьего, фарисеи, окружают бывшего слепого и говорят: «Как открылись у тебя глаза?» — «Человек, называемый Иисус, сделал брение... Я пошел, умылся и прозрел». Они уверенно заключают: «Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы». Когда исцеленного призвали во второй раз, убеждая, что Человек Тот грешный, он сказал им в ответ: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». Они говорят, что не знают, откуда Он. «Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает... Если бы Он не был от

Бога, не мог бы творить ничего». Закончилось тем, что фарисеи его прогнали.

Иисус его нашел: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» — «А кто Он, Господи, чтобы мне верить в Него?» — «И видел ты Его, и Он говорит с тобою». Бывший слепой тут же поклонился Иисусу, сказав: «Верую, Господи!»

Человек открыл свой разум для познания Бога, и Бог ему открылся. Когда он беседовал с духовными вождями народа Божьего, то еще до конца не понимал, кто такой Иисус, но уже ясно сознавал, что чудо над ним произвел Бог. И потом Иисус Христос открывает ему Себя.

Но нередко мы встречаемся и с обратной реакцией. Вместе со мной на заводе работал водителем один человек, в прошлом наркоман. Мы с ним беседовали, я ему свидетельствовал о Боге. Зарабатывал он очень мало, а в семье должен был родиться ребенок.

Однажды он мне сказал:

— Тимофей, что мне делать? Мне сказали, что меня примут на более высокооплачиваемую работу, только если я в течение трех дней принесу документы.

У нас на заводе, прежде чем уволиться, нужно было отработать две недели. Рабочих мало, и документы в три дня никому не отдавали.

А у меня на сердце уверенность:

— Помолись Богу, Он услышит твою молитву!

Помню по сей день: мы стояли в раздевалке, он поднял руку к небу и молился, чтобы ему отдали документы.

Я дал ему напутствие:

— Пойди к начальнице и расскажи о своих обстоятельствах. Я думаю, Бог даст просимое.

Он так и сделал — и в этот же день получил все документы.

— Тимофей, Бог есть! — сказал он мне потом. — Сто процентов Бог есть!

— Бог услышал твою молитву?

— Бог услышал!

Некоторое время мы переживались. Через полгода он поздравил меня с Новым годом. Я пригласил его в собрание, но он в ответ попытался мне вежливо объяснить, что я слишком ударился в религию, чересчур глубоко верю в Бога.

Бог ему открылся, явным образом ответив на молитву, но человек закрыл свой разум для того, чтобы познавать Бога, и потому слово Божье не производит свое действие в его сердце, вера и доверие Богу не могут там возрастать.

Второе условие для того, чтобы слово Господне изменяло нас, записано в Евангелии от Марка: «А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат» (4, 20).

Слово Божье действует в тех, кто его *принимает*. Бог сотворил каждого человека со свободной волей. Если человек соглашается с Божьими заповедями, если отвергает свою волю и подчиняет ее Богу, то в его жизни слово Господне непременно будет действовать.

Иисус Христос в Своей проповеди часто употреблял выражение: «если кто хочет идти за Мною...»; богатому юноше Он сказал: «если хочешь быть совершенным...». Выражению «если хочешь» Иисус придавал большое значение. Оно и по сей день имеет большое значение для того, чтобы слово Господне влияло на нас. Если хочешь...

Служитель беседовал с юношей, который долгое время не мог бросить курить. Он, конечно,

скрывал этот грех от церкви — курил в то время, когда уже проповедовал и даже ездил на библейские курсы. Грех открылся, юношу отлучили.

В беседе юноша сказал:

— Я хочу бросить, но никак не могу. Хочу, но не могу.

Служитель процитировал ему текст из Послания к Римлянам:

— «...Всякий человек лжив, как написано: "Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем"». Ты понимаешь, где ты будешь, если завтра твоя жизнь прервется?

— В аду.

Служитель увещевал его, пытаясь воззвать к его совести и донести до юноши мысль, что он просто не хочет оставить грех.

Юноша всю ночь пробыл в борении, осознал свое положение и понял, что, оказывается, любит грех, не хочет его оставить. Осудив свой грех, он покаялся, и Бог дал ему освобождение.

В жизни человека, который принимает слово Господне, то есть слушается его и хочет исполнить волю Божью, — это слово будет иметь силу и будет действовать.

Третье условие мы находим в Евангелии от Луки. Написано так: «...а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце...» (8, 15). Для того чтобы слово Господне изменяло нашу жизнь, надо *хранить его в добром и чистом сердце*. Но что значит хранить? Это дорожить им. Это значит приобрести, а потом соблюдать определенные условия хранения, — как здесь написано: в добром и чистом сердце.

В Писании эта мысль подтверждается не однажды. Ветхозаветные мужи понимали: для того чтобы Слово Господне изменяло нас, нужно его хранить.

«В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118, 11).

Когда Иисус был искушаем, Он на любое искушение отвечал словом Господним. Анализирую свою жизнь: почему то там, то там согрешаю? Да потому, что в нужный момент у меня не оказалось слова Господня — я им не запасся, или я о нем не думаю, вовремя не приложил старания, чтобы вникнуть в него, правильно его понять. Или я его не храню, не берегу, не соблюдаю условия хранения — доброе, чистое сердце. Нужно очищать себя. Как только увидел в себе какое-то несоответствие со словом Господним, нужно идти к Богу и просить, чтобы Он очистил мое сердце.

И последнее условие, оно тоже записано в Евангелии от Луки, в той же главе, в том же стихе: «...а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении» (8, 15). Для того чтобы слово Господне приносило в нас плод, нам следует вооружиться *терпением*. Нужно понимать, что ни мы, ни наши ближние не избавлены от греховной природы. Она еще не раз будет нам препятствовать в служении Богу.

Можно заметить, что терпение в народе Божьем как раз не хватает. Человек сделал первый шаг к Богу, последовал за Господом, потом смотришь — оступился. И уже готов уйти с христианского пути. Он не готов терпеть, хочет, чтобы все получилось сразу, а если не так, то значит «это не для меня». Путь христианина — это как раз долгий путь борьбы, когда мы в терпении учимся исполнять волю Божью и так приносим плод Богу.

Однажды Иисус сказал Петру: «Истинно говорю тебе, что

ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Марк. 14, 30). А в тот момент Петр был уверен, что он никогда не откажется от Христа, будет верен Ему до смерти. Петр не понимал, что греховная природа еще властвует над ним, что он слаб. Иисус же прекрасно это знал. Ученику нужно было преподать этот урок. И трижды отречшийся Петр вспомнил слово Учителя, когда запел петух. Слава Богу, что Петр принял урок в терпении, смирился и раскаялся.

Терпение очень скоро понадобится Петру, когда воскресший Иисус станет задавать ему вопрос: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» В народе говорят: «Не сыпь соль на рану». А Иисус трижды как будто снова напоминал Петру ту страшную ночь отречения. Какова реакция Петра? Дважды он отвечает: «Ты знаешь, что я люблю Тебя», а в третий раз опечалился и сказал: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». И Христос поручает ему служение.

«...Терпением вашим спасайте души ваши», — говорил Иисус Христос, предсказывая великие гонения на верующих и тяжелые времена для всего народа израильского (Лук. 21, 19).

Друзья, откроем свой разум к познанию Бога, примем Его слово и наполним им свое сердце, подчиним Господу свою волю, будем проходить земное поприще в терпении — и мы увидим, как слово Божье преображает нас. С радостью тогда отметим: слово Божье живо и действенно.

Т. П. Тевс

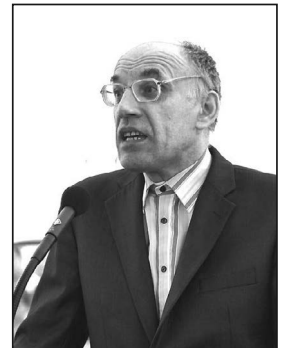

Страницы прошлого

«Видели очи мои спасение Твое»

(История перевода Библии на русский язык)

Рассказывают, как один православный священник, епископ, взял в руки драгоценное Слово Святое — только что вышедший Новый Завет на русском языке. Его радость была так велика, что он не мог удержаться и тотчас призвал на этот труд Божье благословение и торжественно объявил, что если бы только ему удалось держать в руках полный перевод Священного Писания на родном языке, как некогда Симеон держал в руках благословенный предмет своих ожиданий, то он, подобно Симеону, сказал бы: «Господи! ныне отпускаешь раба Твоего с миром, ибо видели очи мои спасение Твое». Уже тридцать лет, по словам этого священника, он молился, чтобы на живом русском языке прозвучало слово Божье, и, наконец, дождался.

Великий век

Двести лет назад Господь открыл дверь для народов Российской империи, и началась работа по переводу Священного Писания на их родные языки. Нужно сказать, что в то же самое время те же самые процессы происходили в разных уголках земного шара. Девятнадцатый век — это особый век, это великий век. В предшествующее, XVIII столетие Западную Европу захлестнула волна «ученого» неверия, рационализма, и XIX век поставил перед церковью вопрос: выживет ли она теперь вообще? Но вместо того чтобы пасть под натиском сомнений и неверия, христианство укрепились через благо-

вестие и вскоре проникло на все континенты. В то время христиане стали благовествовать Евангелие не по приказу правителей, без поддержки государственных органов, а по велению души, по призыву Духа Святого. В этом веке начали образовываться миссионерские общества.

Но если миссионер хочет, чтобы его служение в далеких краях было успешным, он должен взять в руки Библию, причем на языке того народа, к которому он пришел. Таким образом, параллельно стали возникать библейские общества по распространению Священного Писания. Миссионер отправлялся в Индию, в Китай, или в Бирму, или на африканский континент, и начиналась много-

летняя работа по знакомству с народом, по изучению его языка, кропотливый труд по переводу на этот язык Священного Писания. И всегда работа переводчика была связана с трудностями, с лишениями или опасностями, иногда с серьезными преследованиями.

Россия не стала исключением из правила. История перевода Священного Писания на русский язык очень драматична. Она растянулась приблизительно на 65 лет и распадается на три этапа. Началось все в 1812 году, когда Александр I, во время наполеоновского нашествия переживший глубокое духовное потрясение, подписал соответствующий указ, и больше десяти лет Российское библейское общество работало над распространением и переводом Священного Писания. А потом на долгих тридцать лет наступает период молчания, период реакции. Работа над переводом Библии приостановлена. Несколько тысяч экземпляров готового и отпечатанного перевода предаются сожжению. Сторонники и участники переводческого дела оклеветаны и преследуемы. Наконец, на заключительном этапе (последние двадцать лет) работа возобновляется и оканчивается в 1876 году выходом в свет полного издания Священного Писания на русском языке, которым мы пользуемся вот уже 140 лет.

Дело государственной важности

Итак, работа по переводу и распространению Священного Писания шла в XIX веке не только в России. Однако в Российской империи она имела свои особенности. Если на Западе библейские общества возникали «снизу», по общественной инициативе, и содержались на добровольные пожертвования и ежегодные взносы частных лиц, то здесь это стало делом административного давления «сверху».

Император Александр I в декабре 1812 года своим указом дает начало Российскому библейскому обществу. Из собственного кармана государь выкладывает довольно крупную сумму на развитие этого служения. И продолжает делать это ежегодно. Он самодержец, а следовательно, все его сановники и более низкие чины так же вытряхивают свои карманы. По всей России образовывается сеть отделений Библейского общества и их свободных сотовариществ: от Балтики до Охотска, от Тобольской губернии до Черного моря и Каспия. Возглавляли эти общества первые лица губерний: губернаторы, предводители дворянства, местные архиереи, ректоры семинарий и директора училищ, прокуроры, казначеи, почтмейстеры и так далее.

За короткий промежуток времени получили распространение книги Священного Писания

на десятках иностранных языков и наречий Российской империи. Издавали, покупали у Синода или выписывали из-за границы славянскую и греческую Библию, уже существующие переводы на немецком, французском, польском, грузинском, персидском, турецком, латышском, финском. Священное Писание на своем родном языке получили эстонцы, калмыки, пермяки, вятичи.

Александр I (годы царствования 1801–1825). Пожелал «доставить и россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке»

А вот русские еще не получили. Потому что ревнители православия говорили: так как у нас есть славянский текст, мы должны читать его. Должны учиться его понимать. Представьте себе, если человек на церковном богослужении будет слушать Слово Божье на славянском языке, а потом придет домой, возьмет русскую Библию и будет читать Священное Писание на русском языке! Что же это получится?! А получится, что церковная служба будет в пренебрежении, учения святых отцов будут пренебрегаться и все наше служение придет в упадок! Так объясняли свою позицию духовные пастыри того времени.

Поэтому в первые годы существования Библейского общества поднимать вопрос о русском переводе Священного Писания было бессмысленно и даже небезопасно. Но обстоятельства менялись. Уже через несколько лет Библейское общество успело установиться, в его комитет вошли уважаемые, авторитетные лица из высшего духовенства. Да и сам перечень изданных на разных языках книг Писания все сильнее указывал на отсутствие русских изданий. И вопрос, наконец, был поставлен прямо. Историки говорят, что император Александр, возвратившись из победоносного зарубежного похода, в конце 1815 года выразил свое искреннее желание — «доставить и россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке...»

В 1818 году вышел в свет русский перевод четырех Евангелий, готовы были к печати Деяния

Апостолов, шла работа над переводом апостольских Посланий.

В тобольском отделении Общества переводили Новый Завет на остяцкий, вогульский, самоедский, тунгусский языки, на сибирское наречие татарского языка. Административное воодушевление продолжалось. Количество библейских обществ по всей империи постоянно увеличивалось.

Дело дошло до того, что стали учреждаться детские библейские общества. В Отчете Российского библейского общества за 1818 год была помещена корреспонденция о торжественном открытии в городе Одессе Детского библейского сотоварищества. «По прибытии в залу певчие воспели концерт: *Небеса поведают славу Божию*», — писалось в корреспонденции. Дети «от избытка любви своей к Господу Иисусу Христу, представили собранные в своем кругу 113 рублей, на распространение книг Слова Божия, и, не ограничась сим приношением, изъявили желание составить сотоварищество одесского отделения... После того сей ревнитель Слова Божия (т. е. архимандрит Феофил) произнес приличную на сей случай речь... певчие... снова воспели: *Слава в вышних Богу!* Потом прочтены были правила для детского сотоварищества... Члены Общества, родственники детей и они сами, были в неопisanном восторге. На глазах первых блистали слезы сердечного умиления; а на лицах последних отражалась та небесная радость, кою одушевлялись некогда еврейские дети, взывавшие: *Осанна сыну Давидову! Осанна!*»

Все повторилось, как в древние времена Иисуса Христа. Вся страна кричала «осанна» библейскому делу. Сыпались щедрые пожертвования. За двенадцать лет активной работы Общества было издано 870 тысяч экземпляров Библии и ее частей. Но уже

недалеко оставалось до момента, когда те люди, которые так активно кричали «Осанна!», так же дружно закричат «Распни!».

И противников много

Голоса противников перевода Священного Писания на русский язык не умолкали. Эти люди, часто желавшие остаться неизвестными, критиковали и работу библейских обществ в целом. Какие только имена они не придумывали для тех, кто совершал славное библейское служение! И «масоны», и «зверь с рогами агнца», и «переодетые революционеры», и так далее, и так далее... Какие же доводы приводили эти люди, требуя прекратить работу над переводом? Если обобщить, то можно назвать шесть аргументов. Они звучали не только в 1820-х годах, но и на протяжении всего XIX века.

Первый. Народный язык унижает священный текст. Считалось, что язык церковнославянский — это язык высокого слога, как раз тот язык, на котором и подобает произносить священные слова. А русский язык — обиходный, он грубый, неприличный, низкий. Этот довод не нов. Еще когда Кирилл и Мефодий переводили Священное Писание на славянский язык, его использовали противники славянского богослужения. Они говорили: Священное Писание можно читать только на трех языках — на которых была сделана надпись на кресте Иисуса Христа. А на остальных нельзя, тем более на таком варварском, как славянский, — он унижает Священное Писание.

Второй довод. Священное Писание читают в неосвященных святой православной церковью местах. Представьте себе, говорили критики, люди собираются в обыкновенных залах, где в другое время танцуют; в этих залах висят светские картины,

иногда языческого содержания; и эти светские люди берут в руки Священное Писание на русском языке, сидя (!) читают, а потом простирают свою дерзость до того, что берутся его толковать. Иными словами, опять-таки неподобающее унижение Священного Писания. На этот аргумент можно ответить очень кратко: кто читает Священное Писание, тот знает, в каких местах и при каких обстоятельствах возвещали Божьи истины Господь Иисус Христос, Его апостолы и даже ветхозаветные пророки.

Третий довод, который упо-

Дом А. Н. Голицына в Петербурге.

Здесь начиналась работа Российского библейского общества

требляли критики библейских обществ: библейским делом занимаются чуждые православию люди, в связи с чем явно прослеживается опасность «лютерово́й заразы». А что происходило? В комитет Библейского общества входили и православные иерархи, и представители католичества, и представители протестантизма, и светские ученые. Они сидели за одним столом и рассуждали о том, что «счастье каждого человека... и благоденствие целых народов зависят от того, чтобы учения Священного Писания познаваемы и последуемы были». И в этом, друзья, для нас величайшее преимущество, что русский Синодальный перевод — это не конфессиональный перевод. Это не православный перевод, и не баптистский перевод, это, наконец, не католический перевод. Благодаря Божьему промыслу мы имеем в руках общенациональный текст — предназначенный для всех народов и всех конфессий России. Когда мы будем благовествовать окружающему миру, подойдем к православному человеку, и он скажет: «У тебя баптистская Библия», мы имеем полное право сказать: «Нет, у меня не баптистская Библия. У меня такая же Библия, как у тебя, — христианская». Он скажет: «На твоей Библии нет креста», мы ответим: «Давай откроем». И мы можем открыть любой текст русской Библии, взять православную, сравнить и убедиться: оба текста идут слово в слово. Вот что сделал когда-то Господь.

Четвертый довод. Это серьезная стрела, пущенная в адрес библейских деятелей. Мы должны это признать, потому что, согласно притче Иисуса Христа, когда сеется доброе семя, ночью сеются и плевелы. Увы, у некоторых активных деятелей библейских обществ был серьезный недостаток, за который ухватились противники библейского дела. А именно: руководители библейских обществ распространяют литературу, противоречащую православному учению. Помимо Священного Писания они распространяли свои брошюры, и далеко не все из этих сочинений были здравого характера. Представители Библейского общества предсказывали скорое пришествие Господа Иисуса Христа и даже назначили его дату. Из-за подобных заблуждений они вызывали серьезные нарекания не только со стороны ревнителей православия, но и со стороны значительной части образованного общества.

Пятый довод: библейские деятели — переодетые революционеры, разрушающие российскую государственность. Подобные обвинения бросают в лицо последователям Иисуса Христа все две тысячи лет, сколько существует христианство. Христиане первых веков «подрывали устои Рим-

ской империи». А в советское время мы, по словам идеологов-атеистов, «брали в руки нож и вонзали в спину национально-освободительному движению в Латинской Америке и Африке». Вот точно также и тем, кто занимался сугубо важным и угодным Господу делом — переводом Священного Писания, приписывали совершенно не свойственные им помыслы и деяния.

И, наконец, шестой довод: русский перевод разрушает единство славян. Дело в том, что некоторые славянские народы, например, сербов, украинцев, русских, болгар, объединяла богослужебная практика: Священное Писание читалось на славянском языке. А Российское библейское общество среди своих проектов предпринимало переводы Нового Завета на сербский и болгарский языки, «для пользы единоплеменных и единоверных нам народов». Что же будет, говорили критики библейского дела, если серб будет читать Священное Писание на сербском языке, русский на русском языке — стержень, который объединяет славян, а именно православное богослужение, будет убран! На этот довод переводчики отвечали, что богослужение и богослужебное чтение Священного Писания будет и впредь совершаться на одном языке со славянскими церквями, так что высказанное опасение безосновательно.

И все-таки изложенные доводы в то время звучали очень серьезно. Их беспрестанно излагали

Санкт-Петербургская духовная академия, ученые силы которой принимали активное участие в работе над переводом Библии

императору Александру письменно и устно. Мало того, к этому домешивалась откровенная клевета; против конкретных людей плелись интриги. Однако, пока продолжалось царствование Александра I, Российское библейское общество хотя бы номинально продолжало существовать. Уже распространялись в народе полный Новый Завет и Псалтирь на русском языке. Были отпечатаны первые восемь книг Ветхого Завета. Именно этот том и был сожжен в печах кирпичного завода Александро-Невской лавры. С Новым Заветом противники русского перевода не могли так поступить. После закрытия Библейского общества Святейший Синод забрал весь оставшийся тираж Нового Завета и вынужден был его продавать. Эти книжки продавали еще долго в то время, когда о продолжении работы над русским переводом Библии нельзя было даже заводить речь.

Продавали, пока не истощились запасы.

Россияне хотели читать Священное Писание на родном, понятном им языке.

Период молчания

Наступило время, когда Александр I ушел с трона и на его место пришел его брат Николай I. Двумя его указами Библейское общество было закрыто, а работа по переводу священных книг приостановлена «до дальнейшего разрешения». И те люди, которые провозглашали здравницы в честь Библейского общества, теперь оказались в лагере тех, кто сжигал Священное Писание. Нет ничего нового под солнцем. Дело, которое не является велением души, а исполняется лишь по служебному долгу и административному рвению, — как только изменится погода на политическом Олимпе, будет предано забвению и подвергнется резкой переоценке. Точно так же случилось с библейским делом. Вчера оно называлось «полезным», «славным» и «благословенным», сегодня стало «зловредным» и «богохульным». Какой только грязью не поливали тех, кто трудился в области перевода Священного Писания!

*Николай I
(1825–1855)*

В связи с этим уместно упомянуть одного выдающегося человека. Ученый-филолог, доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии и Санкт-Петербургского университета, протоиерей Герасим Петрович Павский (1787–1863). Он преподавал студентам академии древнееврейский язык. Это он перевел Евангелие от Матфея,

Профессор Г. П. Павский

книгу Псалтирь и был редактором русских переводов других книг Священного Писания, издаваемых Российским библейским обществом. Герасим Петрович был честный, принципиальный человек. Двадцать лет он продолжал переводить Ветхий Завет и переводил его только с древнееврейского.

Перевод этот он делал для научных целей, в расчете на академическую аудиторию. Переведенные части использовал для обучения студентов. Студенты конспектировали эти лекции с переводом Священного Писания, накапливая и передавая их из курса в курс. На рубеже 1830–40-х годов (когда Павский из-за интриг против него уже оставил преподавание) студенты для удобства размножили эти конспекты в литографии. Сначала 150 экземпляров, затем еще 300 оказалось в руках у студентов, преподавателей, священников. С этих оттисков продолжали делать рукописные копии. Все это делалось без ведома профессора Павского, без его согласия и редакции.

Вскоре последовал анонимный донос: «Неправильный перевод! Едва ли когда являлось такое богохульство!» Началось синодальное следствие. Павского призвали к ответу, трижды заставили писать унижительные объяснения, почему он, профессор еврейского языка, переводил со студентами духовной академии Библию без специального на то разрешения Святейшего Синода и правительства? В конце концов, стали искать, у кого из студентов есть литографированные оттиски с переводом, начали изымать их. Но увы... Кто-то взял три экземпляра — вернул один. Кто-то сказал, что потерял или уже сжег. Кто-то уверял, что отдал свои экземпляры для переплета, а переплетчик неизвестно куда девался, унеся с собой и те переводы. Как

студенты, так и духовные лица — далеко не все спешили отдать оттиски с переводом Священного Писания представителям Святейшего Синода. За студентами, не возвратившими оттиски, был учрежден строгий негласный надзор. Настолько серьезным считалось «преступление» — читать Священное Писание таким, как оно есть.

Через двадцать лет перевод Г. П. Павского частично будет опубликован в журнале «Дух христианина». А историк даст переводчику такую оценку: «Ни до него, ни после него не было ученого, профессора, так счастливо и в такой мере соединившего знание еврейского языка со знанием языка отечественного. Последующие переводчики, так или иначе, больше или меньше, опирались на его труд, и мы не знаем, чтобы кто-нибудь из них отказал ему в существенных достоинствах».

Возобновление работы

Умер Николай I. На трон взошел новый император, имевший несколько другое мышление.

«Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его», — говорит Священное Писание (Притч. 21, 1). И Господь направил это сердце, чтобы оно исполнило волю Божию как Ему угодно. Это одна из причин, почему работа над переводом Библии была возобновлена. Другая состояла в том, что Священное Писание уже действовало в народе. К тому времени уже практически все понимали необходимость перевода.

В 1856 году, в дни подготовки к коронации нового государя, представители Святейшего Синода на своих совещаниях пришли к согласию, что гораздо полезнее возглавить работу над переводом Священного Писания, чем ее запретить. Когда не работает запрет, нужно возглавить дело, решили они. В 1858 году Александр II дал официальное разрешение приступить к переводу под руководством Синода. Поэтому на обороте титульного листа русской Библии мы читаем, что эта

*Александр II
(1855—1881)*

*Отменил крепостное право.
Проводил в стране многочисленные
реформы. Убит*

книга издана по благословению Святейшего Синода и перевод называется русским Синодальным.

Еще во время работы Библейского общества члены его Переводного комитета выработали правила, по которым должен был осуществляться русский перевод Священного Писания. Эти же правила легли в основу работы во второй половине века. Предлагаю обратить внимание на некоторые пункты этих правил, чтобы мы могли убедиться, какая драгоценность досталась нам благодаря стараниям ученых и при этом возрожденных людей, участвовавших в русском переводе.

Пункт 19-й: «...главные качества перевода сообразности должно следующие и в следующем порядке: во-первых — точность; во-вторых — ясность; в-третьих — чистоту...»

Как достигалась точность, раскрывает 8-й пункт правил: «...одно слово переводить двумя и обратно позволительно в том только случае, где без сего нельзя обойтись по свойству языка...»

Что означает «ясность»? На это отвечает 9-й пункт: «...по свойству языка и для ясности нужно допустить в переводе дополнение некоторых слов против подлинника; для верности же таковые должны быть означены... в печати косыми буквами...» Помните, в нашем тексте Библии некоторые слова выделены курсивом? Это сигнал, переводчики предупреждают: этого слова в подлиннике нет, но для ясности и связности мысли оно может здесь стоять.

И наконец, пункт 12-й: «...величие Священного Писания состоит в силе, а не в блеске слов...» Под этой фразой готов расписаться каждый возрожденный христианин. Мы действительно убедились, что Синодальный перевод таит в себе силу. Люди, читая этот текст, менялись. Люди, вникая в эти слова, обретали спасение.

Одной из причин возникновения евангельско-баптистского братства в России, тем мощным фактором, который способствовал развитию и расширению евангельского движения, как раз и являлось учреждение библейских обществ и перевод Священного Писания на русский язык. Библейские общества в начале XIX века осуществляли роль духовного пахаря. Распространяя Священное Писание среди неимущих и солдат, неся его в больницы и тюрьмы, они взрыхляли почву сердец, подготавливая их к познанию и принятию истины Божьей. А полный перевод Писания появился тогда, когда в народе снова усилилось богоискание.

Друзья, я представитель иностранного государства, я украинец. И я очень рад за вас, россиян. Хочу вам сказать: вы счастливее нас, украинцев. Библия уже много раз переведена на украинский

язык. Но мы как нация не имеем такого перевода, как русский Синодальный. Мы имеем конфессиональные переводы: греко-католиков, православных, пятидесятников, баптистов, католиков... И переводы эти разные. И представители одной конфессии упрекают переводчиков другой конфессии: как можно было так перевести на украинский язык текст Священного Писания?

Тенденция создания узких конфессиональных переводов прослеживается сейчас во всем мире. Германия и англоязычные страны уже давно пьют эту чашу. А русским посчастливилось иметь общенациональный перевод. Более того, Синодальный перевод цементирует нас, христиан, живущих на постсоветском пространстве, в одно братство.

Жизнь или буква?

В царское время Божьи истины пытались скрыть пеленами мертвого славянского языка. «В православной церкви сохранение и распространение спасительных истин веры обеспечивается сословием пастырей», — говорили поборники господствующего мировоззрения, отвергая возможность издания даже славянской Библии с пояснениями темных мест.

Православная церковь хранила слово Божье. Библию одевали в золотые оклады, усыпали бриллиантами, стоила она огромные деньги. По сути дела, не многие прикасались к этой книге.

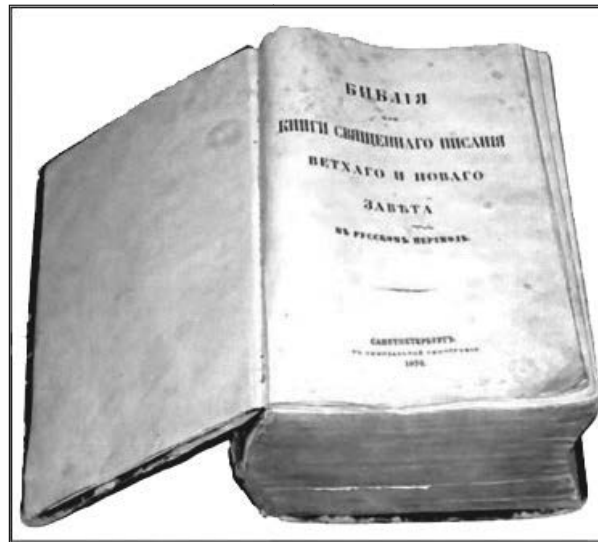
Когда-то я работал в музее Киево-Печерской лавры в качестве электрика. Зашел в главный собор. Шла церковная служба. Вот священник выносит книгу — Святое Евангелие. Книга огромная, он держит ее двумя руками. Рядом почетный караул из клира рангом пониже.

Он шествует к алтарю, поднимает эту книгу и провозглашает:

— Евангелие от Матфея, чтение!

Открывает медленно книгу, читает один стих. Потом закрывает и точно так же шествует обратно туда, откуда пришел. И за ним целый почетный караул.

Вот во что превратилось чтение и проповедь Евангелия в мертвой церкви. Там хранят внеш-

«...Величие Священного Писания состоит в силе, а не в блеске слов...»

ность чаши, забыв о ее внутреннем содержании.

Слово Божье обращено к людям, поэтому всегда облечено в какую-то языковую форму. Более тысячи лет назад его облекли в форму славянского языка. И тот труд, что совершили для славян Кирилл и Мефодий, невозможно переоценить. Но уже в XV веке язык этот был непонятен большинству русских. К тому же после многочисленных переписок и бесконечных

исправлений церковнославянский текст далеко ушел от того перевода, который создали славянские первоучители. Язык этот умер. А разве слово Божье может умереть? В 1876 году оно предстало перед нами живым — в русской языковой форме. Но со временем может случиться так, что и язык Синодального перевода станет мертвым. И вот тогда нам не стоит держаться двумя руками за букву. Если будем держаться только за внешность чаши, мы мало-помалу уподобимся тем ревнителям «отеческой веры», которые торжественно выносят книгу, могут ее поцеловать, забыв о том, что слова Бога нужно читать, учить наизусть, углубленно исследовать, распространять, защищать от лжеучителей и лжепроповедников. Потому что так сказал Бог: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55, 10–11). А исполнители Божьего слова — мы с вами.

В. А. Гомон

Литература:

Пыпин А. Н. Религиозные движения при Александре I / Предисл. и примеч. Н. К. Пиксанова. Пг.: Огни, 1916. IX, 486 с.

Такер Р. От Иерусалима до края земли: история миссионерского движения: перевод с англ. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: Мирт, 2001. 524 с.

Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899. 347 с.

Благовестие по реке Кеть

В северо-восточной части Томской области, в Верхнекетском районе, граничащем с Красноярским краем, есть труднодоступные места. Непроходимые леса, болота, многочисленные озера, обилие гнуса... Однако именно там с давних времен проходил водный путь от Урала до Кяхты и дальше в Китай, которым шли торговые люди, ученые-путешественники, послы московских царей. В этом месте притоки двух великих сибирских рек Оби и Енисея подходят друг к другу настолько близко, что в конце концов родилась идея: соединить каналом два речных бассейна и облегчить движение грузовых судов по притокам с помощью системы шлюзов и плотин. В конце XIX века Обь-Енисейский соединительный водный путь был построен. Однако транспортного значения он по различным причинам так и не приобрел. В последний раз шлюзованный водный путь использовали по назначению в 1942 году, во время войны. С тех пор он привлекает внимание в основном туристов, любителей экстремальных путешествий. Однако в тех местах есть, хоть и редкие, населенные пункты, там нашли убежище старообрядцы, затворники. Там живут люди. Именно этих людей благовестники и хотели достигнуть с проповедью Евангелия.

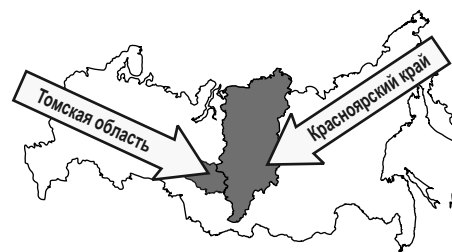
Июнь 2016 года. В этом году уровень воды в реках Томской области пошел на спад уже в конце мая. Такого явления я не помню за двадцать лет, которые мы здесь живем. Для благовестия на катере это очень плохо: не во все поселки можно зайти. И тем более это небезопасно, так как есть большой риск где-нибудь сесть на мель или наткнуться на затопленные баржи, катера.

Братья из Нижневартовска, с которыми мы делим катер, предоставили его нам в этом году пораньше, однако перегон его по Оби с северо-запада на северо-восток области занял почти неделю.

В Каргаске мы заправили все емкости дизельным топливом, в Колпашеве погрузили на катер литературу, продукты, воду. Дочь приготовила нам в дорогу вкусный борщ, и в де-

сять вечера 20 июня мы отшвартовались от берега, взяв курс на устье реки Кеть.

Долго нам идти не пришлось, так как опустились сумерки и очертания берегов скрылись в густой тьме. Мы решили встать на ночлег в районе поселка Вол-

ково. Ночи в это время года у нас короткие, в три часа светает, и вот мы уже снова в пути.

В Белый Яр (центр Верхнекетского района) пришли на вторые сутки. Здесь нас ждали еще трое братьев. Речной инспектор видел нас из окна, поднимающихся из Колпашева, и как только мы пришвартовались к берегу, поднялся к нам на катер. Он оказался хорошим знакомым нашему капитану. Но все равно тщательно проверил документы. Потом, расположившись, дал нам исправленную карту реки Кеть.

Наша цель — поселок Катайга. Идти против течения пришлось трое суток. Навигатор показывал, что мы идем со скоростью 8–9 километров в час. Подойдя к Катайге, мы позвонили

нашим знакомым, чтобы встретиться на берегу и обсудить план дальнейших действий. Решили сразу отправиться на канал. Так чаще всего называют Обь-Енисейский водный путь, хотя это не совсем правильно. Настоящим каналом является только участок в восемь километров от озера Водораздельного до реки

Малый Кас. Весь остальной путь проходит по естественной речной системе: Кеть — Озёрная — Ломоватая — Язёвая до озера Водораздельного, дальше — прорытый канал и реки енисейского бассейна. В общей сложности 448 километров.

Алексей, так зовут нашего знакомого из Катайги, согласился сопроводить нас. На следующее утро он приехал за нами на грузовике. Мы погрузили в кузов свою лодку, и четверо братьев отправились с ним на канал. Они поставили себе цель дойти до Водораздельного озера. Двое остались на катере в Катайге.

Вернулись братья только на вторые сутки, уставшие и изнуренные. Им пришлось распилить на реке пятьдесят завалов из деревьев. Проводник Алексей всех вдохновлял: «Нам стоит только дойти до озера, и все невзгоды наши окупятся. Вы своими глазами увидите красоту огромного озера, где противоположный берег виднеется словно тонкая ленточка!» Но когда подошли на лодках к очередному завалу, протяженностью около ста пятидесяти метров, а за этим завалом увидели еще один, стало очевидно, что поставленная задача невыполнима. Слущ-

ком рано в это лето ушла вода. Но разочарования у братьев не было. Наоборот, мы приобрели некоторый опыт и теперь знаем, с какими трудностями придется столкнуться в следующем году, если Бог позволит поехать сюда еще раз.

Переночевали в Катайге, а на следующее утро пошли дальше, по направлению к деревне Айдару.

Идти пришлось больше суток. Айдару стоит на реке Кеть на 728-м километре, и относится уже к Красноярскому краю. Сюда два раза в месяц летает вертолет из города Енисейска. Только местным жителям за

продуктами удобнее ездить в Катайгу, в Томскую область, на лодках.

Мы пришли в Айдару 26 июня, во второй половине дня. В стране в этот день отмечают молодежный праздник. Люди отдыхают на песчаных плёсах вблизи поселка, который стоит на Айдаринской протоке. Протоку незаметно, и нам пришлось спрашивать у отдыхающих,

как нам зайти в поселок. Нам объяснили, но найти деревню нам удалось только с третьего раза, и то на лодке с веслами. Так прячутся от мира староверы. На берегу мы неплохо пообщались с молодыми семьями и уже имели представление о поселке и о его людях. День уже склонился к вечеру, мы вернулись ночевать на катер. Вечером и утром молились о предстоящем благовестии.

Утром 27 июня четверо братьев на лодке снова отправились в Айдару. Плыть нужно около километра. Наконец вошли в деревню. Как-то непривычно... Мужчины все с бородами, жен-

щины не выходят из домов, детей тоже не видно — все по домам. Мы разделились по двое и пошли от дома к дому.

Принимали в большинстве случаев нас хорошо, однако литературу брать не хотели, говоря:

— У нас своя есть, мы ее читаем.

Более охотно люди брали христианские газеты «Верись ли ты?». Завязывались интересные беседы.

Мы с братом Валерием посетили старосту поселка. Он так и не сказал нам, какое духовное положение занимает, но из разговора мы поняли, что он по воскресеньям проводит богослужения. Начало в три часа ночи и до десяти утра. Стоя на ногах, они слушают чтение «святых отцов». Затем читают из Евангелия на старославянском языке. Потом поют многоголосием по

крючково-нотным сборникам, в основном Псалмы и некоторые притчи из Евангелия.

Со старостой Павлом (так его зовут) мы беседовали три часа. Сравнивали Евангелия — славянское и русское, говорили о жизни, о быте. Ему приятно было слышать от нас цитаты из Писания. Но он настоятельно рекомендовал нам отрастить бороды, исполнять постановле-

ния Вселенских соборов и обязательно читать книги Иоанна Златоуста. Себя они называют Часовенными старообрядцами, или, как их еще называют, беспоповцами. Расставались мы очень хорошо. Он сказал нам, где живет женщина-баптистка, и мы направились к ней. От одного края деревни до другого четыре километра, она живет на противоположном конце.

Попали мы сначала не к сестре, а к местной учительнице, она же директор школы и депутат. Тоже много рассказала нам о деревне, о людях, об их обычаях. Напоила нас минеральной водой и показала, где живет сестра, — в доме напротив.

Познакомившись, мы поняли, что перед нами христианка веры евангельской (пятидесятница). Но встретила она нас очень хорошо. Она серьезно больна. Рассказала, что за день

до нашей встречи молилась, чтобы ее кто-то посетил из своих, и тут заходят братья и говорят: «Мир дому сему!» Эти слова прозвучали для нее как небесная музыка, сестра не знала, как выразить свой восторг! Муж ее тоже крещеный христианин, од-

нако по местному обычаю носит бороду. Потом он даже приезжал на своей лодке к нам на катер для общения. С ним мы передали для бедных села излишки муки и масла и, переночевав, утром пошли в обратный путь.

Следующая деревня лежит в десяти километрах вниз по течению, тоже скрыта в протоке. Она носит название Колокольниково. Мы шли по протоке

на веслах примерно полтора часа, пока не увидели лодку. Затем еще одну. Деревни еще не видно, но мы понимаем, что она где-то здесь. Поднялись на берег, немного прошли по натопанной тропинке и увидели около десяти домов. Но во всей деревне мы нашли только одну семью. Сначала нас встретил старший сын. Он выкашивал косяк свою усадьбу. Мы подошли к забору, поздоровались. Он настороженно подошел к нам. Мы удивились: он был без бороды. Познакомились, разговорились. Братья даже помогли ему в работе, это еще больше расположило его. Мы не торопились, и это спокойствие, видимо, передалось и ему. Зовут его Иван.

Через некоторое время Иван сам предложил познакомиться с его родителями и младшим братом. Мы прошли в глубь усадьбы, на которой стоят два дома и дальше хозяйственные постройки. Населения во всей деревне оказалось четыре человека: мать с отцом и два сына. Вышел из дома отец, в дверях показалась мать, на несколько мгновений окинула нас взглядом, закрыла дверь, и больше мы ее не видели. Глава семьи, с пышной ухоженной бородой, подошел к нам. Мы объяснили, откуда мы приехали и с какой целью. Это вызвало у него большой интерес, и он стал задавать нам разные вопросы. По вопросам чувствовалось, что человек перед нами не простой, очень грамотный, эрудированный. Задает вопросы как бы «на засыпку», хочет выведать наше основание. Разговор увеличивал напряжение. Но наше внешнее спокойствие мало-помалу умиротворило и его.

Разговор перешел на живописную природу вокруг нас, и он даже пригласил нас за стол. Стол стоит во дворе на берегу речки. Стоящие рядом березы

хорошо затеняют солнце. Здесь же стоит печка с нагретым чайником. Они быстро организовали угощение, оно состояло из нарезанного домашнего хлеба и чая с сахаром.

Правда, перед тем как пригласить нас, оговорились:

— У нас пост перед Петровым днем, поэтому чем богаты, тем и рады.

Мы в свою очередь тоже дали понять, что не голодны, но от чая не откажемся. За столом разговор пошел веселее. С нами были братья из Белого Яра, и в разговоре нашлись общие знакомые. Это еще больше расположило отца семейства.

Сыновья пожаловались, что у них сломался трактор — что-то с топливной аппаратурой. Среди нас был брат, который хорошо ремонтирует эту аппаратуру. Из-за стола прошли к трактору. Оказалось, что она была сильно засорена. Много времени ушло, чтобы ее наладить. Сыновья остались очень довольны прилежностью братьев. Мы, оставшиеся за столом, уже обо всем переговорили и в конце предложили им свою литературу: Евангелие, трактаты и газеты. Теперь они уже не отказывались. Предложили нам искупаться в речке, мы тоже не

отказались, день стоял жаркий.

После купания снова сели за стол. Общались как уже давно знакомые, а прошло всего около четырех часов.

— С вами так легко общаться, — признался нам потом отец. — Приезжайте, когда будете в наших краях.

День уже склонялся к вечеру, мы засобирались на катер. Они предложили нам зацепить нашу лодку к своей и отвезти нас. Мы очень обрадовались и через час были уже на месте. Но сразу не расстались — беседа продолжилась на катере за вкусным ужином еще на полтора часа. После чего мы тепло попрощались с нашими новыми знакомыми и

тронулись дальше вниз по реке Кеть.

Мы еще не благовествовали в Катайге. Это большой поселок, здесь примерно полторы тысячи жителей. Когда мы пошли по домам, предлагая газеты и литературу, встречали нас миролюбиво, — может, потому, что мы желали мира каждому дому. Нам показалось, как будто люди нас ждали.

Двое наших братьев потом рассказывали:

— Встретили одну учительницу, а она говорит: «Нам позвонили из Айдары, сказали, что к ним приезжали просвещенные христиане. Ну, если Айдары вас приняла, то здесь тем более примут».

И действительно, мы продолжили общение с жителями и на следующий день, и люди принимали, даже угощали нас овощами. Наверное, потому, что был пост.

Следующий поселок, в который мы пришли, называется Усть-Озёрное. Взошли мы на высокий берег и сразу увидели метеостанцию, затем еще несколько заброшенных домов. Мы повернули к метеостанции. Навстречу вышел хозяин. Поздоровались. Откуда-то из-за дома вышли его жена с сыном

лет десяти-одиннадцати. Как только хозяин услышал, что мы верующие и идем, чтобы возвестить о Христе, сразу начал кричать и угрожал спустить на нас собаку. Мы пробовали с ним заговорить, но он продолжал возбужденно кричать. Жена попыталась его успокоить, но тщетно. Мы только сказали, что это их выбор, и ушли.

На берегу реки обнаружили еще один жилой домик. В нем живут остяки, или ханты, отец и сын, очень пьяные. Отец наотрез отказался от Евангелия, а сын взял. Пообщались немного с ними, насколько это было возможно с пьяными людьми, и пошли к катеру. По пути встретили рыбака из другой деревни. Он охотно принял литературу и угостил нас рыбой.

До следующей деревни нам пришлось идти долго. Попы-

тались зайти по протоке — не получилось, слишком мало воды. Увидели слева тропинку и решили идти по ней. Деревня называется Максимкин Яр. Когда-то до революции здесь находился в ссылке Яков Свердлов, политический и революционный деятель. До сих пор стоит дом, где он жил. Нас встретил пожилой мужчина. Он здесь родился и на время приезжает сюда каждое лето, он и охраняет эту музейную «реликвию» совершенно бесплатно. Очень много рассказал нам об истории деревни. Например, что через нее дважды проходил сам Витус Беринг, путешественник и ученый, именем которого назван Берингов пролив между Чукоткой и Аляской. Больше людей в этой деревне мы не обнаружили. Они приезжают сюда из района за ягодой, грибами и

рыбой. А природа здесь очень живописная. Мы дивились, почему люди оставили эти места, ведь природа не изменила человеку. Почему кто-то, чтобы сохранить свои убеждения и привычный образ жизни, сам уходит от цивилизации в глубь тайги, на недоступные реки, а кто-то, с детства прожив в этих краях, вынужден вслед за взрослыми детьми переселяться в районные центры и города?

В последнюю намеченную по маршруту деревню, Макзыр, мы так и не зашли — в узкой протоке сели на мель. Пройти на лодке тоже не получилось. Этим же вечером, 30 июня, мы вернулись в Белый Яр. Оттуда разъехались по домам, немного уставшие, но очень довольные тем, что Бог позволил нам принять участие в этом благовестии.

А. В. Юдинцев

В Муромцевском районе

С 30 июля по 2 августа проходило благовестие в Муромцевском районе. В нем участвовали одиннадцать братьев и сестер из Омска и Омской области.

Муромцевский район — достопримечательное место в области. Здесь настоящая смесь этносов и религий. Кто-то пытается возродить языческое праславянство, кто-то исповедует буддизм, индуизм, есть мусульмане, есть староверы. Особенно знаменита деревня Окунёво. С ней связано много оккультного. В окрестностях деревни есть Шайтан-озеро — одно название говорит само за себя. Стоит ли говорить, что настрой перед поездкой у нас был определенный. Мы готовились к тому, что встретим сильное сопротивление. Много молились

о том, чтобы Божья весть дошла до сердец людей, живущих в этой местности.

Остановились мы в той самой деревне Окунёво, у родственников верующего брата. Но благовестие в ней оставили на последний день. Начали с близлежащих сел — Бергамак и Лисино. Использовали метод книгонош, «от дома к дому». В тех дворах, где люди были расположены слушать, проводили небольшие служения, в основном пели.

Встретились с учительницей, ей 77 лет.

— Вот вы объясните, — спрашивала нас она, — говорят, Матерь Божья Смоленская, Московская, Казанская. Сколько их, матерей-то? Объясните, кто из них настоящая?!

Брат пытался объяснить, что Мария была простой богобоязненной девушкой, которую Бог избрал для того, чтобы Христос был рожден на земле.

Без всяких эмоций женщина согласилась, а потом добавила: — А Бог может меня исцелить так, чтобы я читала? Вот зрение у меня плохое.

Для Бога нет ничего невозможного. Но бывают обстоятельства, допущенные Им, которые нам нужно принять со смирением. Никакие жизненные трудности не могут помешать человеку иметь с Богом личное общение и спасение в вечности. Объяс-

нив это, мы предложили женщине помолиться о выздоровлении самой или вместе с нами.

— Я не умею, — застенялась она.

— Вы не против, если мы за вас помолимся?

— Не против.

Все склонились на колени, помолились, чтобы Господь, если Ему угодно, послал исцеление.

Был и такой разговор с мужчиной.

— В Бога верите? — спросил брат.

— Нет, не верю. Верю в информационное поле.

— А что оно вам дает?

— Я исцеляюсь. Я представляю, что на меня идет конус, и исцеляюсь.

— Само поле — это только какая-то информация, а источник информации — интеллект свыше.

— Нет, мне не нравится слово «Бог». «Информационное поле» лучше, — возразил мужчина.

— Вы знаете, что у дьявола тоже есть свое поле?

— Нет, я ближе к Богу.

Братья пытались направить его мысли ко Христу, но

все казалось бесполезным.

— А поможет ли вам ваше поле в загробной жизни?

— Все будет хорошо с моим полем.

Вышла жена.

— А вы верите? — поинтересовался брат.

— Верю. А его не переубедить, — указывая на мужа, ответила женщина.

У одной бабушки тоже спросили:

— А вы верите в Бога?

Она выразилась так:

— Не верю. О Господи! А в кого верить?

В разговорах с людьми мы не раз подмечали, что в душу заложено понятие о Боге. Когда нам плохо, говорим: «Господи, спаси», когда хорошо: «Слава Богу». Люди соглашались с этой простой истиной.

По дороге идет человек, в руках несет две гитары, одна в чехле, а другая открыта.

— День добрый! Позвольте поинтересоваться, вы умеете играть на гитаре? — обратился к нему брат, желая завязать беседу.

— Здравствуйте. Да, могу, — ответил тот.

— А мы вот тоже с гитарой.

— Так давайте вместе что-нибудь сыграем! — приближаясь, сказал мужчина.

Он сел на лавку, стоящую рядом с домом, и принялся настраивать гитару. Брат в это время тоже подстроил свою, и мы запели «Для меня Он оставил небесный престол». Мужчина пытался подыграть, но не смог.

— Да я же не знаю ваших песен, — сказал он, обращаясь к брату, когда мы закончили. — Я хотел, чтобы мы с тобой сыграли, ну, что-нибудь из классики.

И полилась красивая спокойная мелодия, чем-то даже

похожая на христианскую.

Потом мы предложили ему литературу — он напрягся и не захотел брать.

— Я сам верю. Мне ничего не надо, у меня все есть. Хожу в церковь, так что не навязывайте ничего, — сказал мужчина, упаковывая гитару.

— Да, вы верите по-своему, но вы уверены, что будете на небе? Вас Бог простил?

— А Он всех прощает. Главное, чтобы человек осознавал, что он грешник, — достаточно разумно ответил он и пошел.

Нас поразила неопишуемая красота творения Божьего. Река Тара, холмистый рельеф, пышные деревья... Не зря сюда стремятся туристы.

Осталось знаменитое Окунёво. Когда мы заехали в деревню, попали как будто в сказку: дома с резными наличниками, расписные ворота, на косяках подковы. У славян и у других религиозных людей ведического направления эта деревня считается центром земли. «Пуп земли». Сюда съезжаются люди со всей России, приезжают из-за границы.

Зашли на первую улицу, там стоит православный храм. А через два дома славянское капище с жертвенником — мы никогда

такого не видели. Еще через два дома буддистский храм. На краю деревни — деревянный идол, к которому люди идут за исцелением.

И сельчане стараются жить в мире и согласии.

Когда-то Нееман пошел к пророку, и Елисей через слугу сказал ему, что нужно сделать. Нееман же обиделся: «Вот, я думал...» Так же и мы ехали в Окунёво и думали: вот, сейчас что-то будет. Но ничего такого не было. Никакого противления мы не встретили. Люди оказались очень дружелюбные.

Стучимся в дом, открывает нам дверь девушка:

— Да я буддистка.

— Господь пришел, чтобы спасти всех людей!

— Ну ладно, давайте, я читаю.

Улыбается, берет, слушает.

Мы в другой дом — там славяне собрались, слушают. Да, у них понимание слова Божьего не такое, как у нас.

— Мы читаем слово Божье на славянском языке, на нашем, как оно должно быть, как русский человек должен читать.

Они не то чтобы спорят, но утверждают свою точку зрения, обосновывают. Нам пришлось даже прощения у них попросить: вначале мы в спор с ними всту-

пили, но потом поняли, что поступили неправильно.

Зашли к одному человеку.

— Да, я знаю, вы хорошо говорите, — благожелательно говорил он. А потом неожиданно: — А я брат Иисуса Христа.

Он не улыбается. Видно, что не подшучивает над нами.

— Смотрите, — объясняет, — Бог — это Отец, Христос — это Его Сын, а я тоже дитё Божье, значит, я брат Иисуса Христа.

Действительно, благовествовать религиозным людям сложно — у них свои убеждения. Сложно вообще благовествовать в туристической местности. Там много домиков сдаются для приезжих, есть специальные базы отдыха. У одних — работа, это их бизнес, другие приехали отдохнуть, у них свои планы, а мы приходим, начинаем беспокоить... Но местное население в деревне принимало свидетельство о Христе с такой открытостью, что складывалось впечатление: нас как будто ждали.

На скамеечке сидят три пожилые женщины. Мы подошли, вступили в разговор, подарили литературу. Слушают.

— Хотите, мы вам споем о Христе?

— Спойте.

Запели. Они сидят плачут.

Мы еще рассказали и спели, они опять плачут.

— Вы к нам приезжайте, мы будем рады! — и оставили нам свои адреса.

Мы планируем продолжить работу в Муромцевском районе. Просим всех молиться, чтобы Господь приготавливал сердца людей. Понимаем, что сложности все равно могут быть, а потому нуждаемся в мудрости и смирении сделать все так, как учит нас Писание, и явить людям свет Христов.

Составлено по свидетельствам участников благовестия

В поселках по Ваху

В очередную поездку по реке Вах катер «Благая Весть» отчалил из Нижневартовска 28 мая 2016 года. На борту было шесть братьев и четыре сестры. С собой взяли литературу для благовестия, музыкальные инстру-

менты, а также все необходимые приспособления для бурения скважин. Опыт прошлых лет показал, что дать людям питьевую воду — это неплохой способ не только оказать любовь на деле, но и провести запоминающуюся аналогию с Водой Живою — Евангелием.

В самый дальний поселок под названием Корлики мы шли в течение трех с половиной суток. У нас было достаточно времени подготовиться к предстоящему непростому служению.

Глубина воды не позволила подойти к самому селению, мы пришвартовались за пять километров. Капитан, предвидя трудности с причалом, договорился по телефону с местными знакомыми; они встретили нас и в дальнейшем предоставили машину и прицеп для самостоятельного передвижения по поселку.

Не в первый раз в этом отдаленном селении раздавались слова Благой Вести, но ни одно сердце еще не откликнулось на Божий призыв. Тем не менее нас все ждали. В списках пред-

варительной записи на бурение скважин было около сорока пяти человек.

От дома к дому спешили труженики, буря скважины, молясь и благодаря Бога. Люди радовались, что в их доме наконец-то

будет вода, и в то же время прислушивались к живым, правдивым словам о Боге. Но были и противники Божьего слова.

Пришли к одной женщине и перед тем, как начать буровые работы, заговорили о молитве. Обычно молился хозяин дома, а потом один из братьев, чтобы Господь

благословил работу, послал хорошую воду. Но эта хозяйка ни в какую молиться не захотела.

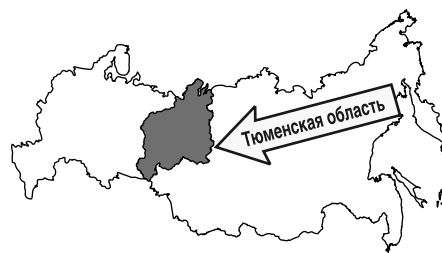
— Не верю я ни в какого Бога, нет Его! — говорила она. — Не надо мне молитвы читать, и песни слушать ваши не хочу! Где этот Бог был, когда умирали мои родные?!

Мы помолились сами и приступили к работе. Бог благословил. На удивление быстро всё сделав, мы ушли от этой женщины к ее соседке, тоже ожидающей воду. Там пели псалмы, молились. Пришла и та женщина, даже слушала, задавала вопросы. Правда, пожаловалась, что вода у нее невкусная.

Ну, ей и сказали:

— Молиться надо было!

Люди встречались разные, у каждого своя судьба, в основном не легкая. Зашли в магазин — стоят ребята лет по восемнадцать-двад-

цать. Покупают алкоголь на тысячу рублей. Так жалко их стало: молодые, и то, что заработали, пропивают! Гибнут люди, поэтому надо успевать возвещать им о Христе!

Есть и те, кто желает больше знать о Боге. С такими людьми получаются хорошие беседы, и дай Бог, чтобы они, познав Господа, получили спасение.

Дни благовестия в Корликах подошли к концу, мы двинулись в обратный путь. Заезжали в Усть-Колекъёган и Ларьяк, предлагая хантам свежие номера христианских газет. Более дружелюбные жители приглашали в дом, слушали пение и задавали вопросы, получалось прекрасное общение.

На ниве Божьей еще много, очень много труда! Как прекрасно посвящать Богу свое время, благовествуя людям Его правду!

Участники благовестия

Примиритесь с Богом!

При встрече с христианами у неверующих людей обычно возникает много вопросов: кто они? откуда приехали? с какой целью? Получив ответ, люди начинают строить ничуть не меньше предположений о наших «истинных целях». А-а-а!.. В общину свою завлекать приехали? Десятину нужно собирать? При такой реакции трудно засвидетельствовать о Христе, так как человек уже настроен отрицательно. Но и в этом случае Господь дает благовестникам мудрость направить мысли человека в другую сторону: «А вы никогда не замечали, что всё в этом мире свидетельствует о Боге? Неужели никогда не задавались вопросом, почему вновь и вновь всходит солнце, после зимы приходит весна, почему человеку хорошо от доброго поступка и плохо от нехорошего?! Мы не призываем идти куда-то и отдавать десятину или ваше имущество, а лишь напоминаем о живом, любящем, но справедливом Боге, пред Которым однажды вы предстанете на суд! А сегодня, пока еще продлены дни жизни на земле, просим: примиритесь с Богом!»

Июньское благовестие Барнаульской церкви проходило в районном центре Поспелиха. Это село расположено недалеко от города Рубцовска, в селе есть небольшая поместная церковь. Благовестие совершалось методом книгонош с 6 по 11 июня. Люди принимали, как всегда, по-разному: кто-то выгонял со двора; кто-то выслушивал, не желая обидеть; а кто-то с большим вниманием слушал весть о Христе.

Брат и сестра, зайдя в дом и представившись, встретили со стороны хозяев недопонимание.

— О каком Боге вы хотите

говорить? Я материалистка!

Перед друзьями стояла женщина средних лет с ярко выраженными нотками лидера в голосе, всем своим видом показывая, что она — человек, умеющий в своем мнении убеждать других. Казалось, беседы не получатся и лучше уйти. Но велик Господь! Женщина, выразив свою точку зрения, смогла выслушать и другую. И — будем верить — сможет взять на себя ответственность за принятие самого важного жизненного решения.

В последний день благовестия одна из групп зашла в очередной двор.

Хозяйка работала в огороде, муж ее позвал:

— Иди, к тебе пришли!

Нас пригласили сесть во дворике.

— Когда вы остановились, я сразу поняла, что вы хорошие люди.

Женщина связывает это с тем, что имеет способность чувствовать плохих и хороших людей. Она рассказывала, как иногда, просто от присутствия рядом недоброго человека, ей становилось дурно.

Ее интерес к беседе возрос, когда она поняла, что речь пойдет о Боге.

— Я уже больше двадцати лет ищу Бога.

Поиски эти осуществляются через науку, научные доказательства. Она принесла из дома две папки формата А3 с большими ламинированными листами. Много денег потратила она на это. Там были фотографии, сделанные по методу Кириана. Жила в советское время супружеская пара ученых-исследователей. В 1939 году эти муж с женой открыли необычный метод фотографии для нужд про-

мышленности и геологической разведки. Потом этот метод стали применять и на живых объектах. Женщина показала нам фотографии, на которых в виде определенного свечения вокруг человеческого силуэта было изображено отрицательное влияние на человека ненависти, раздражения, скверных слов и, напротив, положительное влияние молитвы, доброты, материнских чувств... Рассказала, что метод не изучен до конца, даже, как она говорит, запрещен. Если при помощи этого метода фотографировать людей, особенно известных, влиятельных, занимающих большие должности, можно увидеть внутренний настрой человека, преобладающее душевное состояние. Но фотографии довольно красивые, особенно те, где изображена природа, — растения, цветы. С каждого лепесточка как будто излучается какой-то свет...

— Написано же в слове Божьем, — сказали мы, — что все живое славит Творца. Эти красивые свечения не являются ли доказательством того, что даже безгласная природа прославляет своего Бога?

— Интересно, — задумалась она, — я даже об этом не подумала.

Еще она рассказала, как взяла одну книгу и никак не могла начать ее читать. Содержание книги было нехорошее, вроде гадания по руке.

— Так я ее и сдала обратно, не смогла читать.

Уже прощаясь, мы подарили ей христианскую литературу.

— А как вам наши книги? — спросили.

Она ответила:

— От них исходит благодать.

Может быть, таким образованным людям трудно с детской верой принять Создателя, но нам понравилось общение с этой женщиной. Мы решили о ней молиться.

В один из последних дней была еще одна интересная встреча.

Пожилой человек принял от брата с сестрой литературу и, когда уже уходили, сказал им вслед:

— Хорошее дело делаете! Многие души спасутся.

Брат с сестрой переглянулись: то ли недослышали?

— Что он сказал?

— Хорошее дело, многие души спасутся.

Мы удивились, это прозвучало как какое-то пророчество.

Шесть дней мы ходили по селу, общались с людьми. Два человека при нас в молитве просили Бога о прощении, а чтобы кто-то пришел на богослужение, таких мы не видели. Но этот дедушка нас ободрил. Может, через него Бог нас утешает? Мы не видим явных плодов благовестия, но, когда придем на небо, дай Бог, чтобы эти слова оказались пророческими.

Ю. Емельянов, А. Дорохов

На юге Алтайского края

С 11 по 17 июля проходило благовестие в Угловском районе Алтайского края. В нем участвовали братья и сестры из Озерно-Кузнецово, Масальского, Краснощеково, Новичихи и города Рубцовска — все из южных районов края.

В понедельник, 11 июля, мы прибыли в Озерно-Кузнецово. В этом поселке проходят богослужения, живет многодетная семья тружеников. Здесь мы и остановились на целую неделю. Каждое утро выезжали в очередное селение, а вечером посещали станцию Новоугловская, расположенную недалеко от Озерно-Кузнецово. В девять часов вечера нас всегда ждал вкусный ужин. Особенно запомнился пирог, на котором было написано: «Благовестникам». Приятно! После ужина все собирались на вечернюю молитву.

Вторник. Первый день благовестия. Утренний молитвенный час проводит служитель из Рубцовска брат Александр Чан-Фа. Разбор Первого послания Петра. Очень важное время, ведь чтобы нести Благовую Весть, необходимо иметь ее в сердце.

Сегодня мы едем в поселок Мирный, там брат Александр

провел свое детство. Вначале мы пели под гитару около магазина. Многие подходили, узнавали земляка, это располагало людей, они с удовольствием брали христианскую литературу, слушали пение. Потом мы, разделившись на три группы, пошли по поселку.

В одном из домов на стук вышел пожилой человек. Он с удовольствием взял предложенную литературу, потом, жалуясь, что его никто не хочет слушать, изъявил желание прочитать нам стихи собственного сочинения. Трудно было отказать. После того как он закончил, мы предло-

жили ему послушать христианские стихи, на что он с радостью согласился. В другом доме нас, к нашему удивлению, внимательно слушала молодая женщина, учительница начальных классов. В общем, в этом поселке принимали хорошо. Лишь в некоторых домах ничего не хотели слушать.

Вечером мы поехали на станцию. Ее уже несколько лет посещают друзья из Озерно-Кузнецово, там есть люди, располо-

женные к слышанию слова Божьего. Они уже ждали.

Среда. Чернокоровниково. Когда-то не маленький поселок совсем рассыпался, в нем осталось два дома.

Мы отправились в Кормиху. В отличие от Мирного, здесь принимали не очень хорошо. Несколько лет назад в этом поселке уже были благовестники. В одном доме им встретилась очень набожная старушка. Она настороженно приняла верующих. Узнав, что они не молятся Деве Марии, старушка и вовсе выгнала их.

И вот спустя годы благовестники снова посетили этот поселок. И опять встретили ту бабушку. На этот раз она приняла их добродушно, разрешила спеть. Правда, взять литературу через забор побоялась, попросив положить на изгородь.

Вот следующий дом. У калитки нас встретил дедушка.

— Заходите в дом. Мне ничего не надо, а бабка все читает, дайте ей.

Заходим в дом.

— Мы принесли вам весть об Иисусе. Возьмите газету, — предложил брат.

— Я из газет об Иисусе не читаю. Не надо мне ничего, уходите!

Мы направились к выходу, путь нам преградил дедушка:

— Не хочет брат?! Тогда давайте мне...

Видно, супруги были в ссоре, и старик назло жене взял литературу.

— Святой! Ой, святой! — злилась бабушка.

Не знаем, будет ли он читать. Хотелось бы надеяться.

Вечером опять ездили на станцию, там провели небольшое служение среди многоквартирных домов.

Четверг. Поехали в очередной поселок. Однако едва доехали до Угловского (районный центр), как одна машина сломалась. Мы не планировали благовестия в этом селе. Но время идет, и несколько братьев остались устранять поломку, а остальные раздавали газеты прохожим. Кто знает, может, эту остановку нам послал Бог и кто-нибудь из получивших газету серьезно задумается о жизни?

Поломку устранить не получилось, мы вернулись в Озерно-Кузнецово. В оставшееся до вечерней поездки время братья посетили со свидетельством о Христе дома некоторых сельчан. Состоялись хорошие беседы.

На станции в этот вечер литературу принимали особенно охотно. Несколько парней и

девушек сильно заинтересовались общением с верующими, пообещав в воскресенье приехать на богослужение. К сожалению, у них не получилось.

В пятницу были в Наумовке. Запомнилась встреча с одной женщиной. У нее случилось горе: сына посадили в тюрьму.

Во многих домах литературу брали охотно.

Стучимся в один дом, выходит мужчина.

Дарим ему газеты и спрашиваем:

— Хотите послушать христианскую песню?

— Очень хочу. В доме напротив пели, а меня обошли, — с обидой закончил он.

Вечером мы остались на богослужение в Озерно-Кузнецово.

В субботу поехали в лесхоз, там живет верующая сестра. Она пригласила соседей — пять-шесть женщин, и мы провели неплохое общение.

На воскресное богослужение в Озерно-Кузнецово съехались все верующие из ближайших сел. Собрание было посвящено 140-летию перевода Библии на русский язык.

Участники благовестия

Время благодати – на исходе

Удивительная Божья благодать направлена ко всем человекам, вне зависимости от того, в какой местности они живут, к какой нации принадлежат.

Помимо всеобщих Божьих откровений, явленных в природе и через совесть, Бог побуждает и нас, людей, познавших Его, идти во все места с проповедью Евангелия благодати Божьей.

В 1992 году Эвенкию посетил Божий служитель Валентин Яковлевич Фот. С группой благовестников он прилетел в поселок Тура. Живое слово не оставило равнодушными сердца слушавших, были покаяния. Следующей поехала группа с Алексеем Яковлевичем Куркиным. Братья поставили палатку и продолжительное время возвещали в Туре Божью благодать. Многие обращались к Богу в молитве покаяния.

Вскоре и для нашей семьи Бог даровал милость и честь быть соучастниками Евангелия. Мы переехали в Туру и прожили там одиннадцать лет. На первые богослужения приходило четыре человека, а в августе 1994 года на реке Нижняя Тунгуска было совершено первое крещение. В завет с Господом вступили семь человек.

Теперь вновь, спустя годы, с большим желанием спешу из Воронежа в Прокопьевск, чтобы 22 февраля 2016 года выехать на машине с братьями для посещения Эвенкии. Снова зимник, величественные просторы Севера, редкие поселки, встречи с людьми – все это очень дорого сердцу!

По пути заехали в поселок Тея, где за слово Господне когда-то находился в ссылке Иван Яковлевич Антонов. Посмотрели на маленький домик, в котором жил тогда наш дорогой брат. Теперь здесь есть живая церковь, мы побывали на служении, порадовались в общении с детьми Божьими. Приятно, что

п. Ессей

немало было слушающих. Нет, не напрасны страдания святых!

Первый поселок, которого мы достигли в Эвенкии, – Куюмба. Здесь восемь членов церкви, в основном из коренного населения, семьи большие. Есть переживание за детей: они подрастают, и их начинает увлекать мир. Я попросил местных братьев и сестер составить поименный список детей и необращенных родных, чтобы передать в воронеж-

скую молитвенную группу для ходатайства пред Богом об их спасении.

В Байките к нам присоединилась еще одна машина с братьями. Наш путь лежал в Туру на братское общение тружеников Эвенкии.

Несколько дней мы радовались общению. Братья подкреплялись словом Божьим, чтобы вновь нести Евангелие людям в своих поселках и на факториях.

После братского мы еще посетили некоторые поселки.

В Эконду поехали на «Ниве-Бронто». В этом поселке немалое время жили миссионерские семьи. В доме одной сестры (сама она в это время лежала в больнице) сыновья радушно предоставили помещение, мы провели служение с хлебопреломлением. Потом раздавали газеты «Верись

п. Чиринда

ли ты?»», беседовали с людьми. Некоторые молодые люди были пьяными. Один рассказывал о двух своих друзьях — они недавно повесились. Дьявол пожинает свою жатву, так как люди продолжают грешить, увлекаются компьютерными играми, легкомысленно относясь к тому, что многие из этих игр — оккультного содержания.

В Ессей отправились на УАЗе. Водители машины меняли друг друга, поэтому шестьсот с лишним километров мы проехали, практически не останавливаясь, за двадцать восемь часов.

Поскольку у нас было желание побеседовать с людьми в поселке, брат служитель Алексей Рзянин предложил:

— Поезжайте сначала к магазину.

Мы с Михаилом Рзяниным поехали к магазину. Удивительные пути Божьи! Там уже собрался почти весь поселок: шли похороны. Закончила жизнь самоубийством молодая женщина. Дьявол продолжает пожинать свою страшную жатву. А у нас в связи с этим открылась возможность побеседовать со многими людьми о том, что Бог

п. Эконда

предлагает не трагический исход, а спасение, мир и радость в Иисусе Христе. Люди с желанием брали христианские газеты, и, как только мы закончили их раздавать, траурная процессия тронулась. Гроб стоял в нартах, прицепленных к первому снегоходу. Следом пошли другие снегоходы, с людьми.

Жена живущего здесь служителя, сестра Марина, работает в школе гардеробщицей. Она по доброму относится к детям, много беседует с ними, а они, видя

эту любовь, льнут к ней и за счастье считают, когда она впустит кого-нибудь внутрь гардеробной как в «комнату пророка».

На евангелизационное служение в молитвенный дом пришло много людей, большей частью школьники. Они громко пели с нами по сборникам, молились, слушали назидание из слова Божьего. Пусть Господь поможет им в свое время сделать сознательный выбор и стать на сторону Христа. Будем молиться и за тружеников — брата Алексея и сестру Марину. Им немало пришлось пережить в поселке, но они любят своих односельчан и продолжают служить им ради Евангелия благодати Божьей.

На обратной дороге мы захехали в Чиринду. Многие жители были пьяными. Посетили знакомого, который давно читает Библию, хорошо ее знает, но не торопится отказаться от греховных привычек.

Дверь спасения еще открыта, хотя время благодати уже на исходе. Бог вновь и вновь побуждает спасенных нести Евангелие благодати Божьей тем, кто находится на погибельном пути.

п. Ессей

В. М. Боев

Из жизни

церкви

Крещение на Подкаменной Тунгуске

Летний период в Байkitской церкви начался в 2016 году с особой радости. Было запланировано сразу два крещения: в июле в Куюмбе и в начале сентября в Байките. Две юные сестры пожелали заключить союз с Богом через святое водное крещение — событие, которого мы ждали так долго.

В Куюмбу приехали заранее на двух моторных лодках. Назначили членское собрание, провели испытание и при общем согласии и радости допустили сестру Лену до крещения.

Воскресный день выдался ясным и солнечным. Сразу было видно, что сегодня праздник. Провели служение в молитвенном доме, затем вышли к реке, где и совершили оставленную нам Господом заповедь. Завершился этот

праздник общим обедом.

В Байките крещение запланировали на осень, так как ожидали приезда ответственного служителя. Второго сентября приехал Александр Егорович

п. Куюмба

Эргардт. На субботу были запланированы личные беседы и на вечер испытание на членском собрании. После личных бесед выяснилось, что к испытанию

допускаются не одна, а две сестры. И обе при единодушном решении церкви были допущены к крещению.

Воскресное сентябрьское утро выдалось прохладным, но солнечным. Вся церковь и гости собрались у реки. Звучало слово из Святого Писания и христианское пение. Все радовались. Совершили заповедь и все вместе приехали в дом молитвы, где и продолжили служение. Завершили его вечерей Господней

и общим праздничным обедом.

Мы благодарны Господу за то, что Он прилагает спасаемых к церкви.

К. А. Гылымзянов

п. Байкит

Из жизни

подвижников Божьих

Она была заступницею многих

(Памяти С. А. Юдинцевой)

В ночь на 12 декабря 2016 года закончила свое земное странствование Серафима Анатольевна Юдинцева. Незадолго до того, она проводила в последний путь мужа Василия Ивановича (01.02.1931 – 22.08.2016), с которым они прожили в любви и согласии 59 лет и воспитали тринадцать детей.

В годы воинствующего атеизма имя Серафимы Анатольевны, или, как ее тогда называли, сестры Симы, было известно и гонимым и гонителям. Ее знали как заступницу преследуемых за веру, которой небезразличны были страдания других. И если одним ее служение приносило утешение и ободрение, то у других вызывало озлобление и ненависть.

В 1966 году после майской делегации верующих ЕХБ у стен ЦК КПСС Василий Иванович был арестован и осужден на три года лагерей общего режима. Жили Юдинцевы в городе Горьком (ныне Нижний Новгород). На руках у сестры Симы осталось шесть малолетних детей, старший из которых перешел во второй класс. С этого времени Серафима Анатольевна, как жена узника, сначала принимала участие в совещаниях Совета родственников узников церкви ЕХБ, с 1967 года являлась его

членом, а с 1979 года – секретарем. Под заявлениями-ходатайствами в правительство стояла

Серафима Анатольевна Юдинцева
12.01.1938 – 12.12.2016

и ее подпись. В связи с этим служением ей приходилось часто отлучаться из дому, чтобы посетить семьи узников, познакомиться с обстоятельствами их жизни. Не раз она возвращалась домой не одна: в их доме находили приют дети, отцы которых оказались в неволе. Так она старалась облегчить участь жен узников. В их небольшом доме всегда было многолюдно: туда приходили братья-солдаты, служившие в Горьком, там останавливались родственники узников, приезжавшие на свидание к находившимся в местных колониях родным.

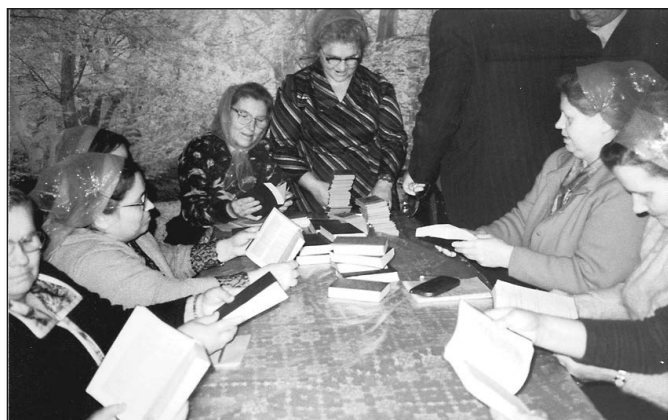
Серафима Анатольевна и Василий Иванович очень желали, чтобы их дети привязались к церкви, полюбили служение Богу. Семья жила скромно, но сестра изыскивала возможность сэкономить,

чтобы дети могли обучаться музыке, приобрести музыкальные инструменты. Она много молилась и постилась за детей, беседовала с ними, объясняла, что путь служения Богу – самый лучший. Своими переживаниями о них она делилась с друзьями, просила поддержать ее в борьбе за души детей. И эти старания не были напрасны – все их дети приобщились к церкви.

Вскоре после освобождения Василий Иванович был рукоположен на пресвитера. Нагрузка на сестру Симу увеличилась.

Дети Юдинцевых в школе подвергались постоянным преследованиям. Над ними не просто насмехались, но неоднократно избивали и ученики и учителя. Это стало одним из обстоятельств, которые побудили семью переехать в город Харцызск Донецкой области.

Но и здесь гонения не заставили себя ждать, так как родители продолжали совершать порученное Богом и церковью служение. В разное время в их доме было произведено десять обысков, членов семьи неоднократно штрафовали, некоторым приходилось отбывать 10–15 суток в КПЗ. В газетах о них писали

На совещании Совета родственников узников

клеветнические статьи, такого же содержания передачи показывали по телевидению. В результате над Василием Ивановичем нависла угроза ареста. Чтобы иметь возможность совершать труд в братстве, он в сентябре 1981 года ушел на нелегальное положение.

Серафиме Анатольевне приходилось тайно покидать дом, чтобы поехать на совещание, или посетить семьи страдальцев, или поехать на Дальний Восток, чтобы пойти к командиру воинской части и заступиться за преследуемого солдата.

21 апреля 1982 года в г. Лозовой Харьковской области органы власти нарушили совещание Совета родственников узников и арестовали сестер-сотрудниц. Серафима Анатольевна отбывала 15 суток в КПЗ. В сентябре того же года был арестован ее восемнадцатилетний сын Андрей и осужден на три с половиной года исправительно-трудовых лагерей. Вскоре и на Серафиму Анатольевну открыли уголовное дело, а 1 марта 1985 года

Вернулся из уз сын Андрей

Христиане Запада ходатайствуют о прекращении судебного преследования С. Юдинцевой

суд приговорил ее к двум годам лишения свободы с отсрочкой приговора на два года и обязал ее не выезжать с места своего постоянного жительства без разрешения органов внутренних дел. Серафима Анатольевна вынуждена была устроиться на работу. Младшему сыну не было еще и двух лет.

В течение периода отсрочки ей и намеками и открытым текстом говорили, что приговор может быть изменен, если она оставит работу в Совете родственников узников. Но она отвечала, что этот труд возложил на нее Бог, и люди не могут ее от него освободить. Она имела радостную убежденность, что служение в Совете родственников узников является ее поручением от Бога, и даже в трудные времена она не имеет права его оставить.

В 1986 году Василий Иванович был вновь арестован и осужден на три года лагерей строгого режима и два года ссылки. Срок он отбывал в Бурятии. В октябре 1987 года его отправили на стройки народного хозяйства в поселок Мухоршибирь. Вскоре к нему приехала Серафима Анатольевна, приговор в отношении которой по молитвам и ходатай-

ствам христиан всего мира был отменен.

Наступало время свободы. Узников совести освободили. Освободили и Василия Ивановича. Семья Юдинцевых решила не покидать Бурятию и продолжать свидетельствовать местным жителям о Христе.

Василий Иванович и Серафима Анатольевна прожили в Мухоршибири 29 лет. Их годы уже склонялись к закату, физические силы покидали, болезни умножались, а бытовые условия оставляли желать луч-

Василий Иванович и Серафима Анатольевна в Мухоршибири

шего. Но супруги считали Мухоршибирь местом своего служения и отвергали все предложения детей выехать оттуда. Там и закончился земной путь Василия Ивановича. Серафима Анатольевна после похорон мужа нашла теплый прием в семье старшего сына в Анжеро-Судженске, где после тяжелой болезни и она перешла в вечные обители.

М. Янц

Письма и свидетельства

Записки из онкологического центра

На изломе

Это здание стоит в Омске несколько в сторонке, на окраине. Хотя растущий город постепенно подобрался к нему вплотную и даже пытается понемногу обойти. И все равно это строение смотрится особняком.

Сюда каждое утро стекается множество автомобилей, маршрутных такси и автобусов. Из них к зданию направляется поток людей. Когда подходит автобус, этот поток больше похож на лавину. Что ж тут необычного?.. Обычная городская картина.

И все же что-то, издавек, может, и не особенно видимое, становится просто невозможно не заметить, когда подходишь ближе... Быстро понимаешь, что это люди, у которых со здоровьем явно что-то не так... Глаза у этих людей не такие, даже не такие, как у посетителей обычной больницы. Здесь много лиц, отмеченных некоей неуловимой печатью... Это опять-таки глаза... И не только. На всем облике этих людей — не всех, но многих — лежит печать какой-то безнадежности или даже обреченности. Нет, они идут. Они намерены бороться.

Иногда их сопровождают. Эти сопровождающие выглядят по-другому. Они озабочены. Они стараются для тех, других, чьи лица словно утратили некий огонек. Не все больные утратили... Но утративших много.

Поток направляется к дверям, над которыми крупно написано: «Онкологический диспансер».

Я тоже иду сюда. Не знаю, как

со стороны выглядит мое лицо. Честно говоря, задумался об этом только сейчас, когда стал писать о других лицах. Хочу надеяться, что на моем лице нет обреченности. Но спешить с выводами не надо... Не все так самоочевидно.

Да. Нам, христианам, свойственно говорить, что мы другие. Что мы по-другому реагируем, по-другому оцениваем, по-другому живем и по-другому умираем. И по большому счету это все именно так. Но... Жизнь и особенно ее изломы ясно покажут и нам самим (к сожалению, часто не в первую очередь), и другим, сколько в нас на самом деле христианства.

И еще. На этих изломах мы можем вдруг обнаружить, сколько в нас простого человеческого естества. И нас могут даже ждать открытия, что люди, далекие от Бога, порой справляются с этими изломами лучше, чем мы. И тогда встанет вопрос о качестве нашего христианства.

Может, для этого Господь и усматривает эти изломы?

Мы говорим о благовестии. И это правильно. Мы благовествуем, рассказывая людям о Христе. Почему Павел мог говорить, что сила Божья при этом действовала в нем могущественно? Можем ли мы тоже так сказать? Или смущенно замолчим? Найдем «мудрый» путь длинных объяснений? Или честно посмотрим правде в глаза и найдем то, из-за чего наша соль теряет силу или остается в солонке?

Изломы, или повороты нашего жизненного пути...

Чаще всего мы не видим и не знаем, что нас ждет там, за поворотом. Но у всех однажды наступает такой момент, когда очередной поворот выводит нас на финишный отрезок дороги.

Да, зачастую мы говорим, что христианин готов ко всем перипетиям жизни. Но... вот дорога повернула, и вдали, а может, и совсем близко — стена тумана, в которой так недвусмысленно проглядывает образ смерти. И тебе нужно, порой совсем неожиданно, не просто рассказать знакомую строчку из 22-го Псалма, а реально войти в долину смертной тени. О чем там заговорит мое сердце? Что станет с моим благовестием? Будет ли сила в моих словах? Не остановлюсь ли я в страхе, не стану ли цепляться за придорожные кусты? Не окажется ли моя смелость при виде смерти — плохо приукрашенной бравадой?

О, сколько вопросов!..

И на каждый из них обязательно будет ответ. Даже если я сам его и не произнесу вслух.

Мое поведение. Мое восприятие происходящего. Мои глаза. Мой облик. Да и мои слова тоже. Мое терпение. Или нетерпение. Мои объяснения и мои действия, мое молчание и бездействие, да и все, даже мелкие детали моего бытия вдруг станут не просто говорящими. Они превратятся в громкоговорители, которые мне не заставить замолчать...

Итак, поворот. Непростой поворот.

Расскажу, как его прохожу я.

Последние два года меня часто настигали простудные заболевания. Во всяком случае, мне так казалось. Нет, их и диагности-

ровали так, если я обращался в больницу. Но многое переносил на ногах. Поскольку наш график поездов и всевозможных обязанностей не располагает к лежанию в больнице.

Но врачами я не пренебрегал. Так сложилось, что по тем или иным причинам я за два года трижды прошел флюорографию, по общегосударственной программе диспансеризации населения прошел более детальное, чем обычно, обследование. Все было «хорошо».

За эти два года — да собственно, болячки мои начались даже раньше — многое изменилось и в течении жизни нашей семьи. Мы поменяли место жительства.

Можно много и долго об этом рассказывать, но поделюсь только несколькими моментами. Моя жена как-то заметила: такого количества явных Божьих ответов на молитвы, как за время нашего переезда и строительства нового дома, мы не получали много лет. И это действительно так. Скажу только, что в Азово купить дом достаточный по площади для нашей семьи мы с нашими средствами просто не могли. А если бы и заняли денег, чтобы добавить к вырученному от продажи дома в Славгороде, то купили бы строеное, совсем несопоставимое с тем, что мы имеем сейчас. По сути, мы смогли построить два дома. С семьей наших детей мы построили большой дом на одном участке. Господь дал нам милость во всем. Не было остановок ни из-за средств, ни из-за материалов, ни из-за рабочих рук. Почти всё мы сделали собственными руками. Нет, первой была рука Господня...

И вот когда мы уже переживали в новом доме, у меня обострилось течение моей «простуды». Весной на стройке — она у нас, похоже, закончится еще не скоро — стал замечать, что не могу спрыгивать с козлов, боль

отдает по всей правой стороне груди. А впереди — очередная учебная поездка в Германию на сессию библейской школы...

Я с большой благодарностью Господу воспринял сам факт начала служения в нашем объединении библейской школы. И хотя в сердце всегда есть и трепетный страх, не сделать бы из этого благого дела источник трудностей и проблем, но радость от испытанных благословений — несравненно выше.

И вот я в пути. Наши германские братья всякий раз радушно принимают нас, всегда просят соучаствовать в назидании, хотя мы с большим наслаждением всякий раз готовы просто принимать удивительные Божьи уроки в занятиях и удивительно теплом и простом братском общении. Всякий раз неделя благословенного общения пролетает так быстро...

Но в этот раз, уже прилетев туда, я понимал, что будет нелегко. Грудь сдавливало, и режущая боль не давала свободно дышать. Все более усиливающийся кашель делал мое присутствие на уроках неудобным, да и в свободное время отнимал немало сил.

В конце концов братья увезли меня в ближайшую медицинскую клинику. Вокруг меня сновали доктора, очень оперативно взяли все анализы, сделали УЗИ и рентген, с помощью капельницы ввели обезболивающий препарат.

И... сказали:

— У вас все хорошо... Это похоже на невралгию...

После капельницы боль прошла, и я решил, что, наверное, я слишком мнительный и надо просто взять себя в руки. Но наутро я снова был в прежнем состоянии... На обезболивающих дотянул эту сессию. А по приезде домой попал в больницу, сначала с предположением на пневмонию, а потом — диагностический центр и направление в онкологию.

Вот и обозначился тот самый резкий поворот. Вчера ты находился в активном служении, плохо успевал все охватить, а теперь — очереди онкологической клиники, кажущееся бесконечным ожидание приемов и анализов, переменчивые мнения и вердикты, биопсия и, наконец, когда все собрано, — консилиум.

Врачи о чем-то активно переговариваются на своем малопонятном мне медицинском языке. Я ловлю только обрывки фраз: «Кальцинаты есть... карциномы... лимфопатия...» Один за другим подходят к моему стулу сзади и трогают почему-то мою шею.

Наконец их переговоры заканчиваются.

Ведущий специалист, не глядя мне в лицо, говорит:

— Ну что вам сказать... У вас обширное распространение. Операцию делать поздно. Предлагаем вам химиотерапию. Вы согласны?

Как?! На бронхоскопии врач, смотревший мои легкие, восхищался ими, а тут... рак легкого... и запущенная форма, неоперабельная... Такое вообще может быть? Я ведь никогда не курил... Мы, христиане, ведем в целом здоровый образ жизни...

Нет, ничего этого я тогда не сказал. Казалось, что слова врача имеют с реальностью мало общего. Уже потом я осмыслил, что это и есть классическая человеческая реакция на такие неожиданные новости.

Я пытаюсь «поторговаться» — тоже, оказывается, типичное проявление человеческой природы:

— А у меня варианты есть?

Врач еще ниже опускает голову:

— Мужчина, у вас не много вариантов...

Потом, глядя мне прямо в лицо, добавляет:

— У вас, мужчина, нет вариантов.

Поворот пройден. Я стою перед новой реальностью.

То, что мы всегда допускаем теоретически возможным, теперь предстоит пройти на практике...

Не расточай свои печали

В коридоре седьмого этажа онкоцентра, в самом его конце, на сиденьях вдоль стенок собралась группа примечательных пациентов. Вообще этот этаж отдан хирургическому отделению. Но в этой части есть особенная палата. Я назвал ее «конвейерной». Правда, несколько позже. А пока я приглядываюсь.

Я здесь новичок. Один за одним пациенты скрываются за дверью напротив. Сдают кровь. Анемичные, отечные лица, у многих мужчин лысые головы, у женщин — парики. Сдержанная тишина изредка прерывается короткими фразами.

Позже мне станет ясно, что процесс сдачи анализов связан с животрепещущим вопросом — допустят ли до следующей «химии»... Не случайно на лицах в этой очереди смешанное выражение апатии и тусклой надежды. Раньше я думал, что это несовместимые понятия... Апатия и надежда... Последняя едва пробивается из-под темного покрывала безнадёги...

Мне, как новичку, пока беспокоиться не о чем. Моя кровь еще не испытала ударов сильнейших химиопрепаратов.

Палата, где делают первую капельницу, — на восемь коек. Матрасы обшиты плотной, похожей на брезент тканью. Каждый приходит со своей простышкой, занимает свободное место. Получив свою «порцию» встает, немного приходит в себя и уступает следующему страдальцу место на койке. Конвейер.

Мне предстоит около четырех часов «вливания». Волне-

ния нет. Во всяком случае, мне так кажется. За дни ожидания поступления препаратов, назначенных мне, многое произошло. Еще до утверждения диагноза ко мне приехали дорогие братья служители и совершили молитву с помазанием. Тепло и сердечно пообщались.

Отметил для себя, что только первый раз испытал, что это такое, когда молитва с помазанием совершается над тобой, хотя уже столько раз совершал это служение над другими.

Еще до этого, да и после, были бессонные ночи. Постоянный прием обезболивающих. И вереницы мыслей... Мысли, мысли, мысли...

В библейской школе у нас есть предмет «Душепопечение». А в нем раздел: душепопечение в отношении умирающих. Сколько раз я теперь прокручивал в уме знакомый материал. Пять стадий, через которые обычно проходит человек, услышавший в отношении себя смертельный диагноз. Они давно определены из опыта и сформулированы американским врачом Элизабет Кюблер-Росс.

Иногда хочется не согласиться с приведенными там формулировками... Они, конечно, и не схема, которая действует неотвратно и в каждом случае. И все же смысл в этих формулировках есть. Теперь я прохожу их, уже находясь по другую сторону материала... Анализирую. Мысли, мысли... Глубокие воды. Но в присутствии Божьем этот смутный океан уступает свету божественного откровения. Его лучи проникают в самое сердце и высвечивают реальность.

Духовное состояние христианина не изменится вдруг, в момент, когда беда постучит в двери. Смертельный диагноз застаёт нас такими, какие мы есть. И не нужно надеяться на чудо, что в экстремальной ситуации на нас

вдруг снизойдет «внеочередной дар благодати». Конечно, посещения Божьи — несказанное счастье и в долине смертной тени. Но как правило, они приходят не сразу. Прежде предстоит увидеть себя. И если христианство было теоретическим, то не стоит рассчитывать, что все в одночасье исправится только потому, что мы оказались в тяжелейшем переживании.

Скорее, каждый из нас встретит свой крутой поворот в конце жизни так, как он жил до этого. Мера духовной зрелости определит то, каким он будет, наш спуск в долину смертной тени.

А пять стадий принятия неизбежного, по Кюблер-Росс, следующие: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие.

Кто-то может сказать, что это не так, что у христианина все происходит по-другому, но... Еще раз скажу, не стоит спешить с резкими оценками.

Нет, я не могу сказать, что я принял свой диагноз с гневом или отрицанием. Кажется, я не спорил. Ни с врачом, ни с Богом... Кажется... Но как понимать свои чувства и мысли, которые особенно в начале никак не могли вместить, что все это происходит со мной, как оценить желание сказать самому себе, что допущена диагностическая ошибка, что все как-то нереально? Я ведь на ногах, могу еще на короткие расстояния проехать за рулем машины... Разве больные в четвертой стадии, как меня оценивают медики, не лежачие, которым нужна сиделка?

О, сколько разных аргументов может подсказать человеческое сознание. А стоит за этим простое отрицание, неготовность принять реальность такой, какая она есть...

И вот позади проверочные исследования, всё подтверждается, и я — в «конвейерной» палате.

Несговорчивое сознание уступило фактам, и, с помощью Божьей, хочу просто в смирении принять свою долю. Конечно, впереди — углубление самоанализа, еще не одно открытие. На основании уже пройденного можно достаточно уверенно предполагать, что эти открытия далеко не всегда будут радостными.

Но я хочу учиться.

Последние годы в сердце и на устах была частой одна молитва: «Господи! Достигни во мне Твоей цели...» Бог слышит молитвы. То, что сейчас происходит со мной, — это ответ. Нет, еще не весь. Но его часть.

Когда смог принять это, в сердце водворился покой...

Я понимаю, что герой из меня не получится. Но я точно знаю, Кто настоящий Герой. Кто держит в Своих руках мою жизнь. Кто направляет все обстоятельства. Кто заботливо Своей пастырской рукой направляет к цели.

Не расплескать бы оставшиеся дни... Не растратить попусту время, отведенное Господом для завершающих уроков жизни.

Мне так по сердцу название одной книги Павла Биллхаймера: «Не расточай свои печали». Действительно, не расточить бы. А способность к этому у меня есть. Удивляюсь изворотливости моей плоти — и в завершающем классе моего обучения в школе Божьей она тут как тут. Находит лазейки и диктует свое мировосприятие. Вот одна небольшая иллюстрация.

На первой «химии» встретил приятную пару. Он — недавно вышедший на пенсию мужчина, несколько грузный, хотя, очевидно, уже потерявший в весе из-за болезни человек. Она — сухонькая, подвижная женщина с живыми и в то же время грустными глазами. После шести сеансов химиотерапии его опухоль, было уменьшившаяся в размере, снова

«выстрелила» и начала распространяться. Ему поменяли схему, а может, и препарат. У него начала болеть поясница, и теперь его верная жена не отходит от своего любимого.

Эта женщина при всей своей сконцентрированности на муже сохранила способность замечать ближних и делить с ними свое внимание и участие. Дала несколько небольших, но дельных советов по больничному быту, живо участвовала в разговоре о том, что можно сделать и чем помочь при стоматите, вызванном химиотерапией, и так далее. А потом, подойдя ко мне и наклонившись пониже, чтобы избежать лишней огласки, прошептала:

— Знаете, что еще может помочь? Мы каждую неделю идем в церковь и заказываем особую молитву... И надеемся...

Вот тут-то и сказалось мое неумение вовремя заметить и правильно оценить момент, распознать душевное состояние человека. Я улыбнулся... Нет, не иронически и конечно уж не саркастически. Это была улыбка, значение которой я понял только после, когда осмысливал прожитый день. Это было некое чувство собственного превосходства, что ли...

Я сказал:

— Обо мне молится почти полмира. И в России, и в Германии, и в Америке...

Лицо моей собеседницы словно накрыло тенью. Она тихо и печально произнесла:

— А мы вот только нашей семьей молимся...

И медленно отошла к постели мужа.

Как хотел я после еще раз встретить эту добрую женщину и попросить у нее прощения! За духовную бестактность. За неумение понять. За гордость и высокомерие.

А гордость — первый грех.

Я искренне рад, что у меня много друзей и родных. Как по плоти, так и, главное, по духу. Я рад, что они с неподдельным участием и глубоким переживанием молятся обо мне. Уверен, Бог воздаст им за их добро. Но я... Я почувствовал себя выше моего ближнего. Из добра и соучастия моих друзей и родных я сделал себе постамент, чтобы с его высоты поглядывать на окружающих...

Прошло уже немало времени после первой химиотерапии. А своих соседей по той процедуре я пока так и не встретил. Нет, я не казнию себя безутешным самобичеванием, но урок я вынес — никогда не спешу языком своим! А с теми, кто борется со смертельным врагом — болезнью, — будь втройне внимателен.

Бога не возьмешь числом голосов. Трепетная, искренняя молитва одного человека в Его глазах может весить больше, чем складные и многочисленные молитвы современных фарисеев, каким я вдруг увидел себя. А гордость делает человека черствым, во всяком случае на уровне тонких духовных восприятий. И делает нас неспособными послужить утешением, лишает способности стать для страдальцев знаменитым евангельским Милосердным Самарянином.

Хочу не только учиться, но и научиться.

Помоги ближнему. Постарайся его понять. Выиграют от этого все. И ты сам не в последнюю очередь. А гордость... Что ж, она гордость и есть. Один из смертных грехов...

Чтобы мое благовестие смертельно больным людям было действительным, нельзя давать место плоти.

Господи! Достигни во мне Твоей цели...

А. И. Вейс

(Продолжение следует)

О трепетном отношении к Слову Божьему

*А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного
духом и на трепещущего пред словом Моим. Ис. 66, 2*

Славянское слово «призреть» означает взглянуть, бросить взгляд со вниманием, с участием, сочувственно, милосердно. Если мы хотим, чтобы Бог смотрел на нас именно так, то нужно занять перед Ним должную позицию. Какая это позиция? Нужно трепетать перед Его Словом. Трепет — это благоговейный страх.

Люди сегодня небрежно, в суете используют слово Бога в своих целях. В мире сейчас стало модно передергивать слова Писания. Откроешь газету, там статья — в заголовке библейские слова. А тема статьи совершенно иная. Журналисты пытаются показать читателям свою эрудированность, но не понимают, что тем самым делают мерзость пред Богом, манипулируя Его словом. К сожалению, подобная неосторожность бывает и среди христиан.

Иисус пришел в дом Лазаря, Марии и Марфы. Идет беседа. Какое место заняла Мария? У ног Иисуса. У евреев есть поговорка: «Покрыться пылью у ног учителя». Так говорят о прилежном ученике, внимательном слушателе. Когда Христос говорил, Мария в благоговении сидела и слушала. Марфа стучала на кухне, занималась своим делом, не обращала на беседу внимания. Потому Христос и сказал о Марии, что она избрала благую часть (Лук. 10, 42). У Марии тоже были дела, но она бросила все свои заботы и заняла положение, которое должно было ей

занимать в присутствии Христа, — покрыться пылью у ног своего Учителя.

А где учился и воспитывался апостол Павел, он же Савл? У ног Гамалиила. Но как оказалось, не у ног Божьих. Он с детства знал Писания, и не просто знал — он изучал, почему Бог повелел написать тот

или иной текст Священного Писания, чем то или иное слово вызвано к жизни. Он был верен учению своей секты — фарисейской, был верен своим убеждениям и преследовал церковь Иисуса Христа. Но однажды он понял, что знал всё неправильно. И его по-человечески довольно стройная система в одно мгновение разрушилась. Это событие описано в 9-й главе Деяний Апостолов. Когда на пути в Дамаск Савл повстречался с Иисусом Христом, он упал на землю, занял место у ног Иисуса и сказал: «Господи! что повелишь мне делать?» Вот это — трепет, вот это страх Божий.

Сегодня очень много критиков Библии. Они ее не понимают, в толковании ошибаются, она для них закрыта, неясна. Они на слово Божье смотрят сверху вниз. В этом вся проблема — не та проекция. Слово Божье нужно принимать в страхе и трепете. Если хочешь, чтобы Бог тебе говорил, чтобы твое сердце было способно это слово принять, а разум — все усвоить, чтобы в твоей жизни был добрый плод, — нужно занять перед Богом правильную позицию.

В начале истории народа израильского Бог передавал Свое слово через Моисея. В Послании к Евреям Апостол Павел описывает это событие так: «Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжимо слово...» (12, 18–19). Что было тогда? Моисей, прежде чем взойти на Синай, провел вокруг горы черту и предупредил, чтобы израильтяне два дня очищались, омывали одежды, хранили себя от осквернения. На третий день Бог велел им собраться у этой горы, не переступая черту. Но кто захочет взойти, может это сделать во время протяжного трубного звука. И вот народ подошел. Гора дымилась, земля колебалась, на гору снизошел огонь, народ слышал голос Бога, и протяжный трубный звук становился все сильнее. Израильтяне в страхе отступили дальше от черты, они не захотели восходить. И тогда был голос к Моисею, чтобы он взойшел. «...И столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: "я в страхе и трепете"» (ст. 21). Вот так народ Божий принимал первое слово от Бога. Так был дан Ветхий Завет.

Теперь время Нового Завета. Нам проще. Апостол Павел пишет: «Вы приступили не к горе, осязаемой...» Не к той, которую можно увидеть. Вы не видите этого дыма и огня, не чувствуете колебания земли. «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех — Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к ходатаю нового завета — Иисусу, и к Крови

кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (ст. 22–24). Новый Завет приводит нас непосредственно к престолу великого Бога!

Что произошло с Иоанном, когда Альфа и Омега, Иисус Христос, явился ему на острове Патмос? Иоанн свидетельствует: «И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый» (Откр. 1, 17). И мы, друзья, держа в руках Новый Завет, ответственные перед Богом и перед окружающими нас за то, как мы относимся к Священному Писанию, как передаем это слово людям.

Апостол Павел прекрасно сознавал эту ответственность. Он пишет Коринфянам: «Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (2 Кор. 2, 17)

К сожалению, наша проповедь иногда может быть бесплодной, безрезультатной. Почему? Павел говорит, что он проповедовал искренно. Как искренно? Он объясняет это в 4-й главе того же послания: «...отвергнув скрытные, постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (ст. 2). Вот что значит искренно — действовать открыто, представить себя, свою жизнь, свои поступки на суд людской совести: я такой, каким и должен быть. Когда душа проповедника чиста, тогда и проповедь его будет иметь силу.

Тот, кто принимает слово Божье, не имеет права в себе его удерживать. Иисус однажды сказал самарянке: «...кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14).

Принимающий эту воду сам станет источником воды. Если ты занял должную позицию и принял слово как от Бога, принял его в трепете, — ты не сможешь молчать, ты будешь это слово передавать.

Я поехал учиться во Владивосток. Уехал из своего города, потому что в Благовещенске вышла статья о моих родителях, и даже обо мне в ней было упомянуто, хотя мне было тогда шестнадцать лет. Время было безбожное, атеистическое. Я окончил школу, но поступать учиться дальше в Благовещенске никуда не мог, нас все знали.

Родители сами предложили мне уехать:

— Может быть, там поступишь.

Поступил. Там меня никто не знал, не знали, что я верующий.

«Надо же сказать моим однокурсникам, что я христианин». Я об этом сильно переживал, молился, искал повод, как бы сказать. Проходит день, два, три; неделя, две, три недели... Прошло около месяца, а я еще никому не сказал.

В это время ко мне подошла однокурсница, Лена:

— Юра, ты, наверное, верующий?

— Да, я верующий.

Она посмотрела на меня и продолжила:

— И ты, наверное, баптист.

— Да, я баптист. А откуда ты узнала?

Я думал, что к ней откуда-то пришла информация. Сама она жила в городе Дальнегорске.

— Ты знаешь, — сказала она, — у меня соседка по площадке точно такая, как ты.

Как я понял из разговора, соседка-то уже бабушка. А я молодой человек.

И таких случаев, когда во мне сразу узнавали христианина, у меня в жизни было

несколько. Они для меня как вехи: надо бодрствовать! Ты одним своим присутствием передаешь информацию о Боге, вольно или невольно ты и без слов свидетельствуешь о Боге.

Если бы та Лена знала, как я обрадовался! Не знаю, что она видела на моем лице, но я с облегчением вздохнул.

Еще она мне сказала:

— Я так и думала. Я всем уже рассказала.

Удивительная уверенность, но я рад, что это было так. И мне бы хотелось, чтобы и сегодня в моей жизни это было так, и в вашей жизни тоже.

Итак, Бог хочет, чтобы мы проповедовали искренно и представляли себя совести всякого человека, потому что, видя наше чистое хождение перед Богом, всякий человек будет судиться своей совестью.

«...Проповедуем искренно, как от Бога...» Что означает «как от Бога», в начале статьи уже много сказано. Это когда мы принимаем или передаем слово как слово Великого Бога, в благоговейном страхе и трепете.

Дальше: «пред Богом». Что это значит? Приведу пример.

Мой дедушка был служителем, первым пресвитером нашей церкви в пробужденном братстве. Он очень любил Писание и часто задавал вопросы по тексту Библии в проповеди и всем, кто приходил к нему в гости. Он привил любовь к Писанию и нам, внукам. Однажды я пришел к нему в гости. Он, как всегда, пригласил меня в зал, сел на табурет, посадил меня напротив, открыл Библию, стал читать из нее и беседовать со мной. Когда говорил — случайно уронил Библию. Дедушка тут же упал на колени, схватил книгу, прижал к себе, стал ее целовать. И я слушал его молитву: «Господи! Я не бодрствовал, я допустил,

что Твое Святое слово выпало из моих рук. Да не будет так больше никогда в моей жизни! Да не случится так в жизни моего внука! Господи, я каюсь перед Тобой, прошу у Тебя прощения, я был небрежен к Твоему святому Писанию!..» Я не все понимал тогда, так как был еще ребенком, но у меня в памяти на всю жизнь остался этот пример благоговения перед Библией.

Сегодня весь мир стремится к тому, чтобы мы имели другое представление о Боге, о Священном Писании. Сегодня у многих Библия в телефоне. Но что, если я спрошу: сколько раз телефон у вас падал и сколько раз вы вообще не подумали о том, что у вас там Библия? А что у вас еще есть в этом же телефоне? Да, можно сказать, что мы прогрессивные люди, мы понимаем, что и книга, и телефон — это просто удобные носители информации каждый для своего времени и для своих обстоятельств. Но информация — от Бога. Это слово Бога, и к нему всегда нужно относиться трепетно, его нужно беречь, о нем нужно рассуждать, читаешь ты его или слушаешь проповедь. Слово Божье коснулось твоей души — подумай об этом, размысли. Трепетно храни его, потому что слово Божье имеет такие свойства, каких не имеет ни одна книга в мире.

И последнее: «...во Христе». Я проповедую уже давно, с семнадцати лет. Не скрою, бывало по-разному... Порой скажешь проповедь и думаешь: «О, я сегодня сказал лучше, чем тот или другой брат!» Это не «во Христе». Бывало и так: удовлетворен своей проповедью, и радуюсь, и молюсь: «Господи, благодарю Тебя, что я хорошо сказал, потому что после моего слова десять человек вышли и покались». Это тоже не правильно. А как же тогда «во Христе?» Возвещать

слово Божье нужно так, чтобы тебя самого не было видно, а люди размышляли над тем, что сказал им Бог.

Бог Своему Сыну дал имя. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1, 1). И в Книге Откровения, последней книге Священного Писания, мы читаем: «Имя Ему: "Слово Божие"» (19, 13). Это об Иисусе Христе. Бог Сыну Своему дал имя Слово.

Если в начале слово Божье было передаваемо Моисею через ангела, а потом народу через пророков — «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках...», — то затем Бог Отец посчитал очень важным передать Свое слово лично, чтобы оно дошло без каких-либо искажений. И Он отправил это Слово к нам на землю в лице Сына Своего Иисуса Христа. «...В последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 1–2). Заканчивая Свой жизненный путь на земле, Иисус прощается со Своими учениками. Звучит Его последняя молитва на земле, ее называют Первосвященнической, и в ней Он говорит: «Я передал им слово Твое...» (Иоан. 17, 14).

Если мы перед Господом находимся в должном состоянии, если трепещем перед Его словом, то Бог на нас призрит, Он будет вместе с нами. «...Войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20).

В заключение обратим внимание на силу Божьего слова и на необыкновенные его свойства. В Послании к Евреям написано: «Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (4, 12).

Обоюдоострый меч — это меч, заточенный с двух сторон. Если мы переводим этот образ на слово Божье, то представляю себе это так: одна сторона меча направлена к слушателям, вторая к тому, кто передает слово Бога. Если ты взялся разъяснять Божью истину, наставляя или обличая, отнеси это слово к себе в первую очередь, а потом к тем, к кому обращаешься.

В чем же особенность слова — меча обоюдоострого? Оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные. Тайное, скрытое от других, невидимое, только еще зарождающееся в мыслях — слово Божье упреждает и заранее останавливает человека от совершения греховных поступков. Удивительна проникающая способность слова Бога. Оно проникает внутрь души и начинает судить внутреннее. Апостол Павел пишет об этом так: «Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится. И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: "истинно с вами Бог"» (1 Кор. 14, 24–25). Когда слово Божье проповедуется искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе, тогда Бог обнаруживает в человеке тайны сердечные, и это для человека верный способ стать на Божий путь, пасть перед Ним ниц и поклониться Богу, поблагодарить Его за то, что было обнаружено, и удалить из сердца неугодные Богу тайны.

Да благословит нас Господь, чтобы слово Его было живо и действительно в первую очередь для нас самих, чтобы оно обличало и действовало живительно, обновляя наши отношения с Богом.

Ю. А. Андреев